А. В. ЗУЕВ.

В БОРЬБѢ за РОДИНУ

(Оренбургскіе казаки в борьбѣ с большевизмом)

1918 — 1922 г. г.

ОЧЕРКИ

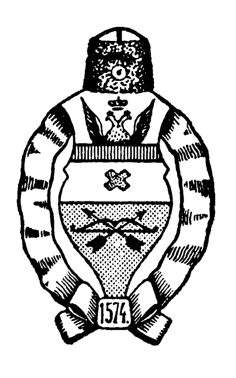
Харбин.
1937 г.

А. В. ЗУЕВ.

ОРЕНБУРГСКІЕ КАЗАКИ В БОРЬБѢ С БОЛЬШЕВИЗМОМ

1918 — 1922 г. г.

ОЧЕРКИ

Харбин.

1937 г.

ОТ АВТОРА

Вооруженная борьба бѣлых, с захватившими в Россіи власть большевиками, или III интренаціоналом, длившаяся почти 5 лѣт, с 1918 по 1922 г. г, в конечном итогѣ привела к торжеству коминтерна.

Наша Великая Родина лежит поверженной у ног воровской шайки, справляющей свою кровавую тризну над ея могильным холмом уже в теченіе 20 лѣт.

Однако мысль о возвращеніи Родины и возстановленіи в ней права и справедливости не покидает бѣлых борцов, находящихся за-рубежем. Они по-прежнему горят желаніем отдать свои силы на служеніе ЕЙ и освобожденіе ЕЯ от коммунистическаго рабства. Их цѣль и задача в данный момент состоит не только в сохраненіи своих сил и вѣры в грядущее торжество патріотических идей на родной землѣ, но и в воспитаніи подрастающаго поколѣнія в духѣ тѣх же идей и со-

вершенной непримиримости с поработителями Родины-большевиками.

За 20 лѣт владычества большевиков на Руси они ничего не могли дать несчастной странѣ, кромѣ голода, пыток на лѣсозаготовках и безконечных кровавых жертв во имя безумной и бредовой идеи осуществленія в уродливой формѣ соціализма на родной землѣ. Эти жуткія картины кроваваго пути не могут не возбудить в русских людях справедливаго негодованія и рѣшимости низвергнуть большевистскую власть.

Примѣры для поддержанія бодрости духа и вѣры в торжество національной идеи нужно искать в славном прошлом Великаго русскаго народа, сумѣвшаго не раз выйти с честью из тяжелаго положенія...

В настоящих очерках мы касаемся борьбы с большевизмом в Россіи в рамках участія в ней Оренбургских казаков.

Мы знаем, что борьба с поработителями Родины—большевиками проходила под знаком жесточайшей ненависти к ним, можно сказать борьбой на истребленіе одного лагеря другим. Однако всѣ эти жестокости, имѣвшія мѣсто в бѣлых арміях, носили случайный характер и примѣнялись по дѣйствительной нуждѣ, к шпіонам или большевистским провокаторам. Гуманный дух законов Бѣлых Правительств стремился смягчить самочинныя расправы отдѣльных лиц с красными насильниками и ввести их в русло безпристрастной Фемиды.

Тогда как террор в противоположном красном лагерѣ был возведен в систему, регламентирован и утвержден с высоты „верховной власти"!

Наша цѣль, как участника Гражданской войны, записать на страницах Военной Лѣтописи, по преимуществу, жертвенныя дѣла и подвиги Оренбургских казаков, боровшихся с поработите-

лями Родины большевиками в годы великой смуты...

Приступая к изданію настоящих очерков, мы преслѣдуем в них главным образом одну цѣль, чтобы грядущія поколѣнія, слѣдуя примѣру своих отцов, не остались бы косны к дѣлу, начатому их отцами, а отдали бы свои молодыя силы на алтарь возрожденія страждущей Родины и на возстановленіе в ней права, порядка и торжества національных идей!

Автор.

Часть первая:
1918 г.
I.
Ст. Кундравинская, Переворот. „Мобилизація“. Первыя боевыя дѣйствія. Бой под с. Учалы. Ахуново, пос. Урлядинскій.

„Если бы не было бѣлаго движенія, то несмываемым пятном позора покрылось бы имя русскаго человѣка.

Ген. Врангель.

На берегу большого, по формѣ правильнаго круга, озера, раскинулась старинная, знавшая еще времена Пугачева, ст. Кундравинская. Весна „выгнала“ всѣх на полевыя работы и станица как будто опустѣла. Ничего с перваго взгляда не указывало на наростающую тревогу среди станичников, а между тѣм внутри их уже клокотала ненависть к тѣм, кто так безцеремонно накладывал своею veto на плоды рук человѣческих и безконтрольно разбазаривал

чужое добро, приклеив себѣ ярлык „рабоче-крестьянской“ власти!

Казаки уже испытали на своих горбах, что такое „власть на мѣстах“ и готовы были использовать всякій случай, чтобы свергнуть гнетущее ярмо с своих плеч. Первые шаги новоявленной власти ознамѣновались поголовными поборами и насильственной конфискаціей имущества жителей, что вызывало среди них рѣзкій протест, выразившійся в рядѣ возстаній, жестоко подавленных „народной“ властью. Но недовольство, как снѣжный ком, наростало с необычайной быстротой. Ждали только удобнаго момента, чтобы сгущенной ненависти против поработителей, дать вылиться в открытое возстаніе.

Нѣт сомнѣнія, что злоба против большевиков в это время разлилась повсемѣстно и в ближайшем населенном пунктѣ, в зав. Міасс, она вылилась в опредѣленную форму борьбы с красными насильниками. Событіе это произошло в началѣ мая, гдѣ небольшая группа молодых патріотов свергнула мѣстный совдеп. Но силы их были настолько ничтожны, что переворотчики не смогли бы удержать такое положеніе в своих руках на продолжительное время, если бы не подоспѣли во-время чешскіе войска, которые уже в то время низвергли большевистскую власть на всем пути Самаро-Златоуст. ж. д.

* * *

Случай „переворота“ в зав. Міассѣ да-

тонировал и в ст. Кундравинскую, гдѣ почва к этому давно уже созрѣла и нужно было только рѣшиться на это дѣло. Здѣсь не требовалось каких либо усилій расправиться с мѣстными большевиками, ибо их было немного. Эти совдепщики были быстро арестованы, понеся соотвѣтствующую кару, а на мѣсто их пришли люди с патріотическим, національным порывом, с стремленіем вести рѣшительную борьбу с красным засильем.

Первые шаги новой мѣстной „власти" ознамѣновались широким возваніем к населенію, призывающим его встать на „защиту вѣры отцов наших, их имущества от грабежей краснаго звѣря и спасенія страны от великаго бѣдствія", каким уже в то время казался красный сатанизм...

Но учитывая на первых порах своего бытія слабость своих сил, руководители начавшагося бѣлаго движенія вынуждены были прибѣгнуть к рѣшительным мѣрам самозащиты. Они рѣшают прежде всего создать вооруженную силу, которая бы смогла отразить удары большевиков, наступающих из г. Верхнеуральска — центра сосредоточенія большевистских банд.

В учетѣ всего сказаннаго был создан руководящій аппарат, принявшій на себя функціи „правительства" и получившій наименованіе „Военная комиссія, предсѣдате-

лем которой состоял б. член Государственной Думы П. П. Вопилов.

* * *

Вступив на путь открытой борьбы с сатанинстами Военная комиссія, конечно, не могла обойтись без вооруженной силы, а так как из-внѣ в первое время нельзя было разчитывать на помощь, то приходилось создавать эту силу немедленно, ибо „промедленіе" в этом вопросѣ смерти было подобно".

В началѣ небольшая группа добровольцев вела развѣдывательно—боевую службу, имѣя стычки е красными отрядами, дѣйствующими попреимуществу на Верхнеуральском направленіи. Военная комиссія, в заботах по организаціи вооруженной силы призвала под національныя знамена почти все, способное носить оружіе, казачье населеніе окрестных станиц. Сознавая важность переживаемаго момента люди толпами стекались в центр формированія в ст. Кундравинскую. Наскоро из казаков в возврастѣ от 20 до 40 л. и выше, были сформированы два конных полка: 1-й под командой подъ-ес. Прокопьева и 2-й-под командой—подъ-ес. Зуева.

Торжественно проводив 1-й полк на „фронт", населеніе вмѣстѣ с тѣм и само

приняло на себя тяжесть довольствія всей этой массы. Каждый поселок и станица, по извѣстным нарядам, доставляли хлѣб и др. продукты для строевых частей...

Когда было закончено формированіе 2-го полка, находившагося со своим штабом в пос. Филимоновском, тогда операціи против красных, в направленіи на Верхнеуральск, приняли болѣе интенсивныя и рѣшительныя дѣйствія.

Вооруженіе этих полков, конечно, заставляло желать много лучшаго. Не было 3-х линейных винтовок, а устарѣвшіе системы, вродѣ Гра, Бердана и т. п., не могли конкурировать с болѣе усовершенствованными системами огнестрѣльнаго оружія, какими были вооружены красные. Но постепенно, с каждым боем, эти полки пополнялись 3-х линейными винтовками, отбитыми у красных. Кромѣ того, нѣсколько партій винтовок были получены из Челябинска.

* * *

Бѣлая рать, съорганизовавшись, немедленно втянулась в боевыя дѣйствія с-красными, которыя к этому моменту накапливали свои силы и должны были повести наступленіе на ст. Уйскую, находящуюся в 50 вер. от ст. Кундравинской по направленію к Верхнеуральску

І-й полк сосредоточил свои силы в районѣ этой же станицы. Здѣсь произошел первый жаркій бой с красными. Ст. Уйская не один раз переходила из рук в руки.

Красныя имѣли два орудія и артиллерійскій огонь этих орудій дѣйствовал подавляюще на мѣстных жителей. Но мужество, рѣшимость к побѣдѣ и самоотверженность доблестнаго перваго полка превозмогли всѣ трудности и к вечеру 29 іюня ст. Уйская окончательно перешла в руки бѣлых, причем захвачено было одно красное орудіе, много винтовок и др. военнаго имущества. Красныя, потерпѣв пораженіе, бѣжали на сел. Ахуново.

* * *

2-й Кундравинскій полк, закончив свое формированіе, также перешел к активным дѣйствіям. Главный удар свой он сосредоточил на большем сел. Учалы, населенном по-преимуществу татарами. Это богатое село, естественно, являлось приманкой для красных, чаявших получить в нем хорошую поживу.

Учалы также находятся на пути к г. Верхеуральску, в 50 вер. сѣверо-востоку от него.

Там находилась, хотя и небольщая, но хорошо вооруженная группа красных. Оче-

видно, бдительность их была незначительна, ибо когда полк подошел к этому селу, то красные замѣтались в нем, наскоро занимая позиціи перед фронтом.

Это не могло ускользнуть от наших взоров, по сему полк, пользуясь внезапностью появленія, рѣшительно переходит в наступленіе всей своей конной массой, охватывая село с юго-западной стороны, т. е. как раз пути отхода красных на В-Уральск.

Видя их замѣшательство полк немедленно переходит в атаку; красныя, не выдержав ее, бѣгут, частью на Ахуново, а частью на д. Рысь. В паникѣ они побросали и матеріальную часть и все имущество, оставив нам много плѣнных.

* * *

Ахуново большое село, населенное татарами и лежащее по тракту зав. Міас-В-Уралск. Оно также было занято красными. Но как только полк подошел к нему и занял высоты, красныя переполошились. Видны были вытянувшіеся обозы, скачущіе в перегонку повозки по напрввленію к В-Уральску. Жидкая лава красных, идущая нам навстрѣчу, не могла сдержать порыва полка, который стремительной лавиной двигался на врага и к вечеру занял село. Ахуново также подарило нам много военнаго приза. Красные бѣжали на ст. Карагайскую.

Утром слѣдующаго дня огромное облако пыли, поднятой движущейся с востока колонной, заставило полк по тревогѣ выстроиться и принять боевой порядок, но скоро выяснилось это слѣдовали I Кундравинскій и 3-й Уйскій полки. Здѣсь вся эта конная группа соединилась и к вечеру без боя заняла ст. Карагайскую. Также, почти без боя, был занят и послѣдній перед г. Верхнеуральском поселок Урлядинскій.

II.

Атака г. Верхнеуральска. В освобожденном городѣ. Движеніе на Бѣпорѣцкій завод.

Послѣ короткаго совѣщанія командиры полков рѣшили захватить гор. В-Уральск силами этих 3-х полков.

По разработанному плану атаки, 2-й Кундравинскій полк из пос. Урлядинскаго слѣдовал прямо на В-Уральск, а 1-й 3-й полки—в обход его с востока и на дорогу зав-Бѣлорѣцкій—В Уральск, как единственный путь отступленія красных. Этим маневром предлолагалось ликвидировать группу красных, во главѣ с бр. Кашириными и Блюхером.

Однако в день выступленія из Урлядинскаго поселка к-р 2 полка получил извѣщеніе от Атамана Анненкова, слѣдовавшаго на В-Уральск по тракту Троицк—В-Уральск в отрядѣ котораго находился наш 6 Орен.

каз. полк. Все это, конечно, еще болѣе окрыляло надеждой на успѣх предпринимаемой операціи.

Г. В-Уральск лежит в широкой долинѣ р. Урала охваченнаго с восточной и западной стороны сопками. Не доходя 3-4 верст до него, с послѣдней к нему высоты, открывался великолѣпный вид на город и его окрестности. С высоты было замѣтно, как на окраинѣ города зашевелились цѣпи красных. Высланная вперед и развернувшаяся лавой сотня была обстрѣлена артиллерійским огнем. Однако цѣпи пр-ка начали стягиваться к городу.

Был уже вечер и солнечный диск, бросая свои послѣдніе лучи, уходил за высокую гору „извоз". На фонѣ вечерняго заката видны были облака пыли уходящих красных из города, по направленію на Бѣлорѣцкій завод.

Раздумывать неприходилось и к-р 2 полка рѣшил немедленно атаковать город, не ожидая содѣйствія 1 и 3 полков.

В развернутом строю сотни стройно пошли в атаку. Артиллерія красных усилила свой огонь, но трудно было остановить им движущуюся лавину. Полк безудержно шел широким наметом на город. Цѣпи красных быстро укрылись за ближайшіе зданія тюрьмы и арсенала. Вот мы уже у стѣн

этих зданій и наконец, могучее „ура“ прокатилось по рядам наступающих и полк на полном ходу врывается в город. Уже захвачены первые кварталы; красные или бѣгут, или прячутся в домах, но полк проскакивает главныя улицы и выходит на мост через р. Урал по дорогѣ на Бѣлорѣцкій завод. Здѣсь маленькая схватка и красные, прикончeнные у моста, освобождают погоню за ними. Полк наметом выскакивает на гору „извоз“, останавливается, встрѣченный артиллерійским огнем красных. Наступившая темнота прекратила боевую дуэль и уставщіе люди полка были отведены в город, а на „извозѣ“ был оставлен дивизіон, как сторожевое охраненіе.

К этому времени 1 и 3 полки уже вышли на путь отхода красных и угрожая им с фланга и тыпа, принудили их оставить Вятскіе Хутора, и часть красных, опасаясь встрѣтить там бѣлых, ушла на дер. Богдатское.

Вечером в гор. Верхнеуральск вступил отряд Атамана Анненкова и с ним 6 Окружный полк.

* * *

Освобожденный от краснаго владычества г. Верхнеуральск оживился и населаніе его, давно ожидавшее прихода бѣлых, радостно встрѣтило их вступленіе, Постепенно и с

большой тревогой за будущее отцы города принялись за возстановленіе разрушеннаго городского аппарата, как руководителя общественной и хозяйственной жизни города.

За два-три дня пребыванія в г. Верхнеуральскѣ был выработан план дальнѣйшаго наступленія на зав. Бѣлорѣцкій и Тирлянскій, как главных очагов большевистской заразы. По этому плану Отряд Атамана Анненкова и 2 Кундравинскій каз. полк должны были слѣдовать на зав. Бѣлорѣцкій, а I Кундравинскій и 3 Уйскій—на зав. Тирлянскій.

В это же время 2-й Отдѣл, центр котораго находился в г. Верхнеуральскѣ, приступил к мобилизаціи, призвав под національныя знамена мужское населеніе в возрастѣ от 20 до 40 лѣт.

* * *

Гористая и лѣсная мѣстность, по единственной, большой дорогѣ, очень затрудняла движеніе колонны и обозов. Дер. Казаккулово, лежащая на пол-пути между гор. В-Уральском и зав. Бѣлорѣцким, была занята без боя. Через два дня мы были уже под Бѣлорѣцким зав. Не доходя его верст 5 открывалась равнина и наступленіе по открытой мѣстности, без соотвѣтствующих технических средств веденія войны и без надлежащей подготовки бойцов, было опасным

для наших мало обученных „инсургентов“, а потому приходилось прибѣгнуть к маневрированію, наступая в обход завода с восточной стороны. Однако, красные сосредоточив всѣ силы в зав. Бѣлорѣцком, встрѣтили наше наступленіе энергичной контратакой, поддержанной артиллеріей. Пѣхота добровольческаго Міасскаго батальона, мало еще обстрѣленная и совершенно не обученная веденію боя, быстро начала отходить, а затѣм и совершенно бросила фронт, посѣяв колебаніе среди казачьих частей. Однако до вечера красные не могли сбить нас с позиціи, а к ночи мы сами отошли на дер. Казаккулово. Там отряд оставался нѣсколько дней, подготовляясь к новой атакѣ завода. Выжиданіе это было связано с ожиданіем прибытія подкрѣплѣній других полков, уже сформированных 2 Округом.

III.

Красные переходят в наступленіе. Оставленіе Верхнеуральска. Бѣгство красных. Заключеніе.

Однако красные предупредили наше состредоточеніе и сами перешли в наступленіе под водительством Блюхера (нынѣшняго совѣтскаго маршала)·

Одна из колонн красных двигалась на

дер. Багдак, т. е. в обход дер. Казакулово, почему оставаться в ней, заброшенной среди гор и лѣсов, было крайне рискованно, ибо мы свободно могли быть окружены со всѣх сторон.

Вот почему Атаман Анненков рѣшил отвести отряд на болѣе выгодную позицію перед Вятскими Хуторами.

Здѣсь, впереди В. Хутор., крутыя, но открытыя сопки, позволяли занять выгодныя позиціи. Поэтому 2 Кундравинскій полк, с приданным к нему Травниковским дивизіоном сот. Пащутина и частями Отряда Атамана Анненкова, занял позицію впереди В. Хут. Великолѣпный обстрѣл и обзор командующих высот давали возможность слѣдить за малѣйшим движеніем пр-ка. Мы выдерживали натиск красных и их артиллерійскій обстрѣл на самыя короткія дистанціи. Артиллерія их безнаказанно выѣзжала на открытую позицію и с разстоянія 1 вер. и даже менѣе громила наши пѣхотныя позиціи. Но все было тщетно. Тогда красныя предприняли обход и охват нашей позиціи от дер. Багдатское. Послѣ 7 или 8 дневнаго боя под Х. Вятским, мы все же вынуждены были отойти к г. Верхнеуральску и занять гор. „Извоз“, как тактическій ключ к овладѣнію г. Верхнеуральском.

* * *

Послѣ непродолжительных боев на

„Извозъ“ и под г. Верхнеуральском, последній был в ночь на 31-е Іюля оставлен нами. Весь гарнизон его сосредоточился на дорогѣ в ст. Краснинскую и с высокой горы наблюдал за происходящим в городѣ. Однако, в теченіе всего слѣдующаго дня красные так и не вошли в город, а вечером он был занят снова частями 2 Кундравинскаго и Петропаловскаго полков, без боя.

К этому моменту в гор. Верхнеуральск прибыл Командир только что сформированнаго Уральскаго Корпуса ген.-л. М. В. Ханжин. С его пріѣздом 1 и 2 Кундравинскіе полки, а также и Уйскій, были расформированы: „старики“ были распущены по домам, а молодеж влилась во вновь формируемые, уже в Войсковом масштабѣ, 12 и 18 полки.

* * *

Красные, опасаясь их полнаго окруженія, бѣжали из под Верхнеуральска на Бѣлорѣцкій завод и далѣе через Кагинскій на присоединеніе к своим бандам.

Преслѣдованіе их было поручено полкам уже новаго формированія, которые гнали красных далеко за Бѣлорѣцкій завод. Красные вышли гдѣ то около г. Уфы. Здѣсь они вновь попали в тиски бѣлых, но

как то сумѣли прорваться через кольцо окруженія и присоединиться к своим.

* * *

Уральскій Отдѣльный Корпус входил в состав Сибирской Арміи, оперировавшей против большевиков на широком фронтѣ. Борьба с красными уже четко принимала организованное начало. Вооруженныя силы „бѣлых", формируются уже по принципу мобилизаціи: — обязательнаго призыва молодых людей под ружье для борьбы с поработителями Родины большевиками.

Оренбургское каз. Войско к этому моменту почти цѣликом было очищено от красной нечисти. Войсковое Правительство, во главѣ с доблестным Атаманом А. И. Дутовым, также приступило к формированію регулярной вооруженной силы и на тѣх же основаніях, что и Сибирское Правительство. Многочисленные полки его уже принимают участіе на всѣх фронтах против большевиков.

* * *

Дѣятельность Военной Комиссіи, как руководящаго органа, находящагося в ст. Кундравинской, за расформированіем Кундравинских полков, закончилась. Не претендуя

на какія либо заслуги перед Войском, руководители этаго патріотическаго дѣла считали себя удовлетворенными, в сознаніи, что они своими слабыми силами сумѣли в маленьком масштабѣ создать вооруженную силу, вдохнуть в слабыя по численности, но сильныя по духу свои войска живую струю патріотическаго подъема и національнаго самосознанія, и противопоставить ее безоружную, красным организованным силам и одержать на этом фронтѣ блестящій успѣх. В этом и состоит заслуга группы патріотов и всѣх участников этого святого дѣла, рѣшившихся, без содѣйствія из-внѣ, на героическій поступок, на борьбу с красной тираніей во имя дорогой Родины и родного войска!

IV.

На Екатеринбургском фронтѣ. На Верхотурском трактѣ.

По разсказу ген. м. В. В. Кручинина.

По освобожденіи в концѣ іюня м. 1918 г. отрядом Войскового Старшины А. А. Смирных г. Троицка,—начал свой разсказ В. В. Кручинин, — я был командирован в г. Челябинск, в распоряженіе Командира Уральскаго Корпуса. Там я получил заданіе отправиться, в так называемый, Султаевскій отряд, оперировавшій против большевиков по тракту Челябинск-Екатеринбург. Отряд этот состоял из мѣстных добровольцев: Челябинской Народной роты, Башкирскаго батальона и дружин Орен. Каз. Войска: Петровской—сот. Н. П. Пономарева, Долгодеревенской—сотника Сметанина, Баландинской—прапор. Шелехова, Кособродской — сотника Долгополова и 5 сотни 6 Орен. каз. полка под командой сотника Пашнина. Кромѣ того к отряду еще была придана рота Чехов. Отряд находился под общей командой подполк. И. И. Штин.

Из только что мною указанных казачьих дружин я и должен был сформировать 17 Орен. каз. полк. и стать его командиром, что мною и было выполнено здѣсь же на позиціи и при этом в самое короткое время.

В момент моего отъѣзда из гор. Троицка, который в тѣ дни переживал радость освобожденія его от коммунистической кровавой тираніи, ко мнѣ явился гражданин этого города и, очевидно, движимы чувст-

вом патріотическаго подъема, передал в мое распоряженіе 75.000 романовских денежных знаков, присовокупив при этом, что эти деньги собраны им среди горожан гор. Троицка на борьбу с большевистскими бандами.

При выполненіи возложеннаго на меня заданія по формированію 17 Орен. каз. полка этот маленькій денежный фонд оказал мнѣ неоцѣнимую услугу, почему я считаю своим долгом, здѣсь на страницах воспоминаній, выразить чувство благодарности безвѣстным русским патріотам, оказавшим матеріальную поддержку бѣлым борцам!...

Численность Султаевскаго отряда, ко дню моего прибытія туда, не превышала и 2.000 бойцов, имѣя против себя болѣе сильную и хорошо вооруженную красную группу, численность которой доходило до 6.000 человѣк. Если принять во вниманіе, что эта группа имѣла еще 2 орудія и 2 броневика, при значительной насыщенности ее пулеметами и гранатами, то в итогѣ окажется, что силы борющихся сторон были далеко не равны: на сторонѣ красных и численное и техническое превосходство. Однако этот пробѣл в лагерѣ бѣлых восполнялся моральным превосходством бойцов над противником, их патріотическим порывом и силой воинскаго духа, чего не было замѣтно в рядах красноармейцев.

Дня через два послѣ моего прибытія в Отряд послѣдній по приказу своего начальника подполк Штин предпринял наступленіе на сел. Кіяш, занятаго красными. Бой закончился весьма успѣшно для бѣлых бойцов. Это обстоятельство, как и то, что части вели себя в бою превосходно, дало мнѣ основаніе вѣрить в наш успѣх на фронтѣ и в конечную побѣду над злым врагом.

Однако, нужно замѣтить, что уже здѣсь на полѣ брани сказалась тенденціозность борьбы инородческим населеніем Россіи. Башкирскій батальон, который до этого при всѣх обстоятельствах дрался с большевиками безукоризненно, в описываемом бою привел в смущеніе Н-ка Отряда, тярявшагося в догадках происходившаго. Так он вел себя и в послѣдующих боях, не проявляя сколько нибудь боевого пафоса, а по занятіи г. Екатеринбурга, совсѣм распался и прекратил свое существованіе.

Тенденціозность башкир сказалась в том, что они готовы были драться с большевиками до момента нахожденія их на „территоріи" башкир, а как только послѣдніе были изгнаны из нее, всякое желаніе драться за русскую землю у них отпало. Какой узкій и кургузый сепаратизм?!

Казачьи дружины, из которых впослѣдствіи составился 17 Орен. каз. полк, вели себя выше всякой похвалы. Но и здѣсь,

среди жертвенности и воинской доблести, находились лица, кои своим дурным поведеніем, чернили имя славных Орен. казаков. К числу таких, морально падших людей, нужно отнести сот. Н. П. Пономарева. Произведенный, очевидно, во время Великой войны, из урядников, и не имѣющій соотвѣтствующаго образованія и должнаго воспитанія, он, своими антиморальными поступками по отношенію жителей и их имущества, стяжал себѣ поистинѣ имя мародера, и нужно только удивляться, как такой выродок мог служить в войсках Бѣлой Арміи и носить высокое званіе офицера?! Конечно, со включеніе его отряда в 17 полк, всѣм его экспериментам наступил конец, и сам он благополучно „умотал" в гор. Челябинск, гдѣ пристроился к небезизвѣстному перелету ген. Н. Т. Сукину. Однако эта безумная голова нашла свой конец, гдѣ то в тайгѣ Енисейской губ., в одной из карательных экспедицій...

23 іюля подп. Штин был отозван в гор. Челябинск и в командованіе Отрядом вступил я - полк. В. В. Кручинин. Отряд уже подступал к гор. Екатеринбургу. Весь день 26 іюля прошел в бою за овладѣніе Сысертским заводом, в конечном счетѣ без боя занятым нами, а 28 іюля Султаевскій отряд, также без боя, вступил в гор. Екатеринбург.

Не поддается описанію встрѣча, устроенная жителями освобожденнаго города. Нас встрѣчали с „хлѣбом и солью". Отряд забрасывали цвѣтами, неслись восторженныя привѣтствія по нашему адресу, по городу раздавался колокольный звон и т. п. Однако уставшему отряду, в конечном итогѣ, не нашлось квартир у жителей, среди такого обширнаго города! Чѣм объяснить такое поведеніе горожан, право, теряешься в догадках? С одной стороны цвѣты, а с другой— нѣт даже ночлега измученным безпрерывными боями воинам, дерущимся за их же благополучіе!?

Разгадка, мнѣ думается очень проста и ясна. Уж слишком изнѣжен обыватель и так грубо эгоистичен, что даже в таком, казалось бы, естественном вопросѣ, как представленіе квартир войскам, он не хочет себя стѣснить ни на один метр и ни на одну минуту?! А может быть боязнь за будущее? Кто знает, не вернутся ли вновь большевики,—и тогда отвѣчай!? Политика страуса, прячущаго свою голову в песок! Приходилось занимать квартиры явочным порядком, без добраго на то согласія „хлѣбосольных" горожан!

Одновременно с нашим отрядом в Екатеринбург вступили и Чешскіе войска, во главѣ с ген. шт. полковником Вейцехов-

ским, принявшим на себя общее руководство бѣлыми отрядами.

* * *

30 іюля ввѣренный мнѣ 17 Орен. каз. полк. получил новое заданіе по преслѣдованію большевиков в направленіи по верхотурскому тракту, на котором полк в тот же день занял дер. Пышму и Балтым, в 15 вер. сѣвернѣе Екатеринбурга.

Слѣдующее по тракту село, находящееся в 18 вер. от Балтыма, было занято крупным отрядом красных. Попытка моя занять его не увѣнчалась успѣхам, т. к тракт, проходящій по непроходимому дремучему лѣсу, не позволял произвести какое либо обходное движеніе, а бить в лоб врага, без пулеметов и пушек, со слабой пробивной способностью полка, было также невозможно, тѣм болѣе, что большевики привели этот пункт в надлежащее оборонительное состояніе, встрѣтив наше наступленіе пулеметным и артиллерійским огнем. Словом, одним казакам, справиться с этой задачей оказалось не по силам и я отошел в исходное положеніе, в дер. Балтым.

Однако большевики, путем развѣдки, установили наличіе наших сил на этом направленіи, и 5 августа сами перешли в контрнаступленіе. Огнем артиллеріи и пулеметов, при интенсивной атакѣ красной пѣхоты, им

удалось занять дер. Балтым, а затѣм к вечеру овладѣть и дер. Пышма. Полк подался назад и занял позицію в 2 вер. от Пышмы. Конечно, ликованіе в станѣ красных банд, было огромное. Слышались крики: „даешь Екатеринбург!?“ Опъяненная успѣхом красная банда, поддержанная сильным артиллерійским огнем, бросилась в атаку. Полк, окопавшись на шоссѣ, и имѣя справа и слѣва ту же непроходимую лѣсную трущобу, спокойно встрѣтил атакующих ружейным огнем: в этот момент в каждом стрѣлкѣ чувствовалась рѣшимость — „побѣдить или с честью умереть!“ Даже раненые, еще способные вести борьбу, оставались в цѣпи, ибо в этот момент поистинѣ каждый стрѣлок был дорог! Цѣпи красных в упор разстрѣливались казаками... Наконец, красные не выдержали губительнаго огня и отошли. Ночь прошла сравнительно спокойно. Но с разсвѣтом они вновь ринулись в атаку, но также, как и вчера, встрѣтив упорное сопротивленіе от горсти храбрецов, подались назад. Часов около 9 красные предприняли новый маневр: пустили впереди своих цѣпей бронированный автомобиль, которому удалось проскочить наши цѣпи, но затѣм он резервной сотней был захвачен и вся его прислуга уничтожена.

Атаки со стороны красных слѣдовали одна за другой, но тщетно: казаки не усту-

пили ни одной пяди земли! Так прошел весь второй день боя.

Несмотря на мои донесенія о происходящем на фронтѣ, штаб полковника Войцеховскаго оставался молчаливым. А между тѣм положеніе оставалось критическим, ибо полк, ведущій уже два дня бой с значительно превосходящим его по силам врагом, к тому же без пищи и под проливным дождем, мог не выдержать повторных яростных атак красных и покатиться к городу? А город в эти дни праздновал освобожденіе от коммунистическаго гнета и не думал о висящей над ним грозной опасности...

Наконец на третій день, около 10 час. утра, ко мнѣ прибыла рота Чехов, с 2 орудіями и пулеметами. С этими силами я, около 3-х часов дня, перешел в наступленіе. Наша доблестная артиллерія, под командой русскаго офицера, выкатив свои орудія в цѣпь, картечью осыпала врага, заставившая его очистить дер. Пышму.

В тот же день вечером прибыло еще 3 роты Чехов с двумя орудіями. С этими силами утром слѣдующаго дня красным был нанесен рѣшительный и сокрушительный удар, от котораго они бѣжали на сѣвер. Этим послѣдним актом закончилась борьба на Верхотурском направленіи.

* * *

Дѣлясь воспоминаніями о пережитых тяжелых днях боевой страды, я не могу

обойти молчанiем героических и самоотверженных подвигов двух командиров сотен ввѣреннаго мнѣ полка: подъесуала. В. Бѣлова и сотника М. Н. Пашнина, которые своею стойкостью в бою и примѣрной доблестью главным образом способствовали успѣху в борьбѣ с большевиками. Умѣлое и доблестное руководство ввѣренными им сотнями привело к общему подъему всѣх доблестных чинов полка и только при такой настроенности и рѣшимости полка можно было питать надежду на побѣду над много раз превосходящим по численности врагом...

Не могу также обойти молчанiем и слѣдующаго, одного жертвеннаго поступка, проявленнаго неизвѣстным мнѣ русским патрiотом, который в самый разгар боя, именно на второй день его, явился ко мнѣ в цѣпь и принес для чинов полка нѣсколько фунтов хлеба, огурцов и др. снѣди. Посидѣв нѣкоторое время около меня, и справившись, в чем мы больше всего нуждаемся, он ушел, обѣщав вечером принести еще кое-что. Но не суждено этому патрiоту выполнить его обѣщанiе: не отошел он от меня и 100 шагов, как предательская пуля красных наймитов, сразила его на смерть! Мир праху этому безвѣстному герою, каких я думаю, не мало было в тѣ дни, сложивших свои головы в безвѣстных могилах!!!

V.

Набѣг.

С окончаніем операцій под г. Верхнеуральском и за расформированіем Кундравинскких полков, я получил новое назначеніе в 11 Орен. каз. полк на должность помощника командира полка, штаб котораго в то время находился в г. Екатеринбургѣ. Это было в ноябрѣ мѣсяцѣ 1918 г.

Сотни полка, частью находились с чешскими войсками, наступавшими на г. Кунгур, частью в районѣ г. Сарацула; другіе же оставались в г. Екатеринбургѣ при штабѣ полка. В это время полком командовал полк. А. Т. Сукин. (В эмиграціи перешел к большевикам).

Здѣсь же в г. Екатеринбургѣ стоял и штаб 17 Орен. Каз. полка, командиром котораго состоял полк. В. В. Кручинин, впослѣдствіи начальник 5 Орен. каз. бригады. Сотни этого полка также были разбросаны на Сарапульском направленіи и были сосредоточены только к веснѣ 1919 г. К этому времени и 11 Орен. каз. полк. также сосредоточился в районѣ гор. Перми.

Но за время оторванности от полка сотни совершили не мало героических дѣл, вплетая своими подвигами новыя лавры в вѣнок боевой славы доблестных Оренбургских казаков.

Вот одно из этих славных дѣл, заслуживающее того, чтобы его записать на страницах военной лѣтописи.

Двѣ сотни 11 Орен. каз. полка, с пулеметной комадой, в декабрѣ мѣсяцѣ 1918 г. были отправлены на Сарапульскій фронт, в распоряженіе Командира 4 корпуса ген. Гривина. По прибытіи к мѣсту назначенія сотни получили ряд боевых заданій по развѣдывательной службѣ и набѣга в тыл красным оперировавшим в этом районѣ.

В один из таких рейдов, в район ст. Агрыз, лежащей на жел-дор. линіи Сарапул-Казань, в которой квартировал штаб совѣтской дивизіи, 4 и 5 сотни под общей командой сот. М. Н. Пашнина, с приданной ему конной сотней Ачицев, совершили ряд блестящих дѣл, результатом которых был отход или почти бѣгство красных из под Аргыза.

Выйдя из Бик-Бардинскаго завода, сотни прошли южнѣе ст. Агрыз и вышли в тыл, 70 вер. юго-западнѣе этой станціи. произвели ряд разрушеній в тылу большевиков, сожгли много складов различнаго имущества и захватили до 300 подвод с тѣм же военным имуществом, и плѣнных.

Произведя таким образом переполох в тылу красных своими смѣлыми и рѣшительными дѣйствіями этот маленькій конный отряд привел можно сказать в паническое со-

стоянiе красных вождей, понудив их очистить спѣшно занимаемыя ими позицiи в районѣ Агрыза.

Эти блестящiя дѣйствiя нашей конницы были должным образом оцѣнены высшим начальством, слѣдствiем котораго явилась возможность далеко продвинуться нашей пѣхотѣ и освободить от угрозы захвата наши заводы Ижевскiй и Воткинскiй.

Однако операцiя эта стоила и многих жертв: убит был начальник пулеметной команды, ранен командир 4-й сотни, много казаков стали жертвой этаго лихого дѣла...

Часть вторая.

1919 г.

Бой под селеніем Богородским.

К веснѣ 1919 г. армія Верховнаго Правителя Адмирала Колчака форсировав Уральскій хребет, выходили на Россійскую равнину к берегам р. Волги, Вятки и др. пунктам. Уже нетерпѣливому воображенію бѣлых бойцов мысленно рисовались контуры великой и мощной рѣки—кормилицы Волги.

Открывавшаяся широкая плоская равнина, как скатерть, растилалась на необъятном для глаза пространствѣ и своей безконечностью неуловимых далей поражала вообраденіе зрителя.

Скованные горными проходами войска, выйдя на равнину, почувствовали свободу движеній, словно птицы выпущенные из клѣтки в необъятное воздушное пространство...

Уже солнце грѣет по весеннему—ярко и тепло... В воздухѣ слышится неумолчный гомон птиц, радостно встрѣчающих весну...

Настроеніе всѣх приподнятое:—и от того, что марш бѣлых к сердцу Россіи—златоглавой Москвѣ, сопровождается рядом

боевых успѣхов и от того, что природа, сбросив с себя ледяные оковы, возрождается к жизни: пробивается сквозь полог изсохшей прошлогодней листвы молодая зеленая травка, распускаются почки на деревьях; весна уже в полном разгарѣ...

Казалось, все сопуствовало боевому счастью бѣлой арміи. Ни у кого не закрадывалось мрачной мысли о возможном отходѣ или еще хуже—пораженіи... Сѣверная группа войск ген. Пепеляева, имѣя главное направленіе на г. Вятку, успѣшно развивала свое блестящее наступленіе. Считали, что дни краснаго владычества в г. Вяткѣ уже сочтены. И вдруг, как молнія, прорѣзает мысль, приказ об отходѣ. Там на путях к Волгѣ, что то неблагополучно... там уже начался отход... И для „выравниванія" фронта войска ген. Пепеляева вынуждаются к отходу, к берегам красавицы Камы!? У противника подъем духа, он слѣпо вѣрит, что бѣлые разбиты и бѣгут, и дерзости поэтому, в нем нѣт предѣла. И вот одному из дерзких, ослѣпленному успѣхом, 23 В-Камскому Совѣтскому полку, был дан надлежащій урок 11-м Оренбургским каз. полком под сел. Богородским.

Был вечер. Солнце уже бросало свои послѣдніе золотистые лучи, уходя на покой... Наши развѣдчики, высланные на поиски противника доносили, что сел. Богородское,

в 5-ти, 6-ти верстах от нашего расположенія, занято красными. Как раз к этому времени командир полка получил приказ от своего сосѣда-морских стрѣлков—начальник которых, по приказу свыше, подчинял наш полк себѣ и требовал в категорической формѣ немедленной атаки сел. Богородскаго, занятаго красными, внѣ зависимости от силы противника. Командир 11 Орен. Каз. полка уже к этому времени принял рѣшеніе попытаться выбить красных из этого села. Наша развѣдка, продолжая вести наблюденіе за противником, дала новыя свѣдѣнія, что сел. Богородское занято пѣхотой противника, с пулеметами и чуть ли не с артиллеріей. Вывод: силы противника несомнѣнно значительны. Но рѣшеніе принято и отступленія от него уже нѣт. Рѣшили атаковать.

Сѣвернѣе этого селенія, примѣрно в полверстѣ от него, находилась большая роща, хорошо прикрывавшая наш подход кс. Богородскому. Еще на пути слѣдованія к этому пункту была выслана одна сотня, 3-я, с задачей выйти на пути отхода красных, на юго-запад от селенія, перерѣзать их и, в случаѣ успѣха, бить по тылу противника. Эта сотня, больше других по числу всадников, выйдя на пути отхода красных лавой, привела в замѣшательство противника. Командир сотни доносил, что повозки красных

уже бѣгут на юг от селенія через топкое болото... Свѣдѣнія эти еще болѣе подкрѣпили нас в принятом рѣшеніи и дали нам увѣренность в побѣдѣ. К этому моменту командир полка высылает двѣ смѣшанные сотни с 4 пулеметами для атаки сел. Богородскаго с сѣвера. Сотни, выйдя из лѣса открыли жесточайшій ружейный и полуметный огонь. Это еще болѣе привело в смятеніе красных. Чувствовалось, что у них не благополучно. Повозки и пѣшіе люди начали в безпорядкѣ бѣжать из села, но цѣпи красных пока упорно продолжали оборонять окрайну селенія, ведя с нашими сотнями ружейное и пулеметное состязаніе. Видя всю безвыходность создавшагося положенія красных и дабы не дать противнику уйти безнаказанно из занятаго им пункта, помошник командира полка по своей иниціативѣ, с 2 сотнями, атаковал противника в конном строю. Как только красные замѣтили скачущую конницу, они немедленно пришли еще в большое смятеніе, бросая и позицію и винтовки, дезорганизуя оборону селенія, бросаясь из села прямо в топкое болото, куда всаднику не проскочить. Но в самом селеніи красные в паникѣ ищут спасенія и, конечно, или попадают в плѣн, или на острый клинок казака.

Уже совсѣм стемнѣло. Со всѣх сторон приводят плѣнных красных, подсчитывают

трофеи побѣды. Оказывается, мы захватили у противника 9 пулеметов, безчисленное количество ружей, огнестрѣльных припасов, повозок и т. п. Забрали много плѣнных, но еще больше красных пало от нашего мѣткаго огня спѣшенных сотен и сабельконной атаки. Наши потери небольшія: убит один офицер, нѣсколько казаков ранено и убито. Но и эти жертвы для нас оказались безконечно дороги, не только по соображеніям практическим, но еще больше по чувству гуманности. Вѣдь пролитая братская кровь нас уже настолько сроднила, что потеря одного-двух убитыми черезвычайно огорчала всѣх—от рядового казака до командира полка включительно. Здѣсь на полѣ брани ковалось братское чувство взаимной выручки и чистаго боевого товарищества... независимо от чинов и служебнаго положенія каждаго бойца.

23 Верх-Камскій Совѣтскій полк оказался совершенно разбитым, потеряв и людей и матеріальную часть в этом бою. Блестящія дѣйствія 11 Оренб. Каз. Полка, разгромившаго пѣхотный полк, который по силѣ огня превышал его в 2-3 раза, нужно об‘яснить только умѣлым использованіем момента атаки, быстротой дѣйствій и рѣшительностью команднаго состава, мужеством и храбростью всѣх чинов его. Это блестящее дѣло 11 Оренб. Каз. Полка пріостано-

вило на нѣсколько дней безоглядное наступленіе красных, дав возможность нашим полкам спокойно переправиться через большую естественную преграду рѣку Каму.

II.

Лихое дѣло под д. Кайнак.

Доблестныя арміи Адмирала А. В. Колчака, послѣ тяжелых и упорных боев с красными на берегах р. Тобола, под сильнѣйшим напором врага, вынуждены были отходить далѣе в глубь Сибири. В эти дни подавленности и общей растерянности поддержаніе духа на извѣстной высотѣ в массѣ бойцов являлось первѣйшей и священнѣйшей обязанностью, не только начальников, но и каждаго бойца, в ком еще не угасло чувство національной гордости и любви к Родинѣ.

Утомленность строевых частей, безсмѣнно ведущих бои в теченіе нѣскольких мѣсяцев с насѣдающим врагом, их нервность, вслѣдствіи ряда неудач, доводили эти части, не так давно бившіе значительно в силах превосходящаго противника, до паническаго состоянія.

Поэтому в атмосферѣ общей подавленности духа и, казалось, безнадежности создавшагося положенія, проявленіе мужества и рѣшимости биться с ненавистным врагом

до конца, диктовалось самой обстановкой, вносящей в разбитыя и духом и физически части бодрящую струю, окрыляя их надеждой на успѣх.

11-й Оренбургскій Каз. полк в эти критическія дни не раз проявлял примѣр такой бодрости, мужества и рѣшимости бороться с врагом до побѣды, увлекая за собой болѣе слабыя духом строевыя части.

Один из эпизодов мнѣ особенно памятен.

В августѣ мѣсяцѣ 1919 г., когда потрепанныя части 1-й Сибирской арміи отходили от берегов р. Тобола к городу Ишиму, в аръергардѣ ея оставались кавалерійскія части, очень немногочисленныя, но доблестно прикрывавшія отход наших главных сил.

Красные, окрыленные вѣрой в успѣх, дерзностно насѣдали на отходивших, не давая им покоя, ни днем ни ночью.

В районѣ д. Кайнак, ю.-восточ. г. Ялуторовска, такой дерзости зарвавшимся красным кавалеристам дан был надлежащій урок 2-мя сотнями 11 Орен. Каз. полка.

Эти сотни, 3-я и 5-я под общей командой есаула М. Н. Пашнина, оставаясь в аръергадѣ близ д. Кайнак, заняли большую рощу, с.-вост. этой деревни, в 1-2 вер. от нея. Впереди этой рощи, примѣрно в полверстѣ, находилось топкое болото, а южнѣе, уступом вперед, к д. Кайнак-маленькая

роща, которую, как оказалось потом, занимали 1½-2 эскадрона красных гусар.

Послѣдніе, очевидно, так же замѣтили наших у дальней рощи, так как их одиночные всадники то и дѣло показывались на опушкѣ лѣса и зорко всматривались в рощу, занятую нашими сотнями.

Чтобы положить конец неопредѣленности, есаул Пашнин рѣшил провѣрить силы красных, послѣ чего принять то или иное рѣшеніе.

С этой цѣлью он выслал небольшой разъѣзд в направленіи к болоту, на сѣверную его оконечность.—Показавшійся перед красными разъѣзд сдѣлался для них как бы приманкой легкой добычи. Командир красных эскадронов, очевидно, был не только мало опытным военачальником, но и элементарно тактически слабо подготовленным к руководству, хотя бы и небольшой кавалерійской частью. Как только показался наш разъѣзд на дефилэ между болотом и рощей, он немедленно атаковал его всей конной массой в развернутом строю, подставляя свой правый фланг под фланговый удар наших сотен. „Красиво было наблюдать —разсказывает очевидец"-за красными, несущимися широким галопом, в развернутом строю, всдѣд за уходящим от них нашим разъѣздом. Впереди эскадрона, с обнаженной саблей, скакал сам командир красных

на рослом, ворсном конѣ. Красные в экстазѣ кричали громкое „ура", предвкушая сладость побѣды. Но, увы! Скоро их ждало печальное разочарованіе от внезапной атаки двух наших сотен, ударивших потом красным во фланг. Трудно было сдержать порыв наших молодцов-казаков, рвущихся в бой но еще болѣе требовалось усилій, чтобы, сдержать самих себя от соблазна несвоевременной атаки. Мы видѣли всю безвыходность положенія зарвавшихся красных кавалеристов, но нам хотѣлось, чтобы наш удар был использован в наилучшем для нас положеніи и дал бы нам максимум плодов уже ощущаемой нами побѣды. И вот когда красные, усиливая аллюр, оказались в створѣ с нашими сотнями,стоящими развернутым фронтом к противнику, в этот момент они бросились в атаку на красных. С пронзительным гиком „ура" понеслись наши казаки на врага. Удар этот был настолько неожиданным для красных, что они немедленно пришли в смятеніе и в паникѣ, видимо, не отдавая себѣ отчета, бросались прямо в топкое болото. Командир их был убит одним из первых, а потеряв его, красные, то в одиночку, то группами бросались в это болото, гдѣ лошади тонули; всадники, бросая коней, спасались пѣшими, но под мѣтким огнем наших спѣшенных сотен, уже не могли найти спасе-

нія:, большая часть их погибла под выстрѣлами или тонула в болотистой пучинѣ. Много красных здѣсь было взято в плѣн, еще больше лошадей, ставших военной добычей.

Этим коротким, но красивым ударом, дѣйствительно был дан надлежащій урок дерзостному врагу.

Послѣдствія этого удара сказались немедленно. Красные, готовясь нанести нашей пѣхотѣ очередной удар, подвезли к д. Кайнак сильную артиллерію и сосредоточили значительныя силы пѣхоты. Но как только конница красных была разбита нашими сотнями, красные немедленно сняли с позиціи и артиллерію и пѣхоту, оттянув их на $1^1/_2$ —2 перехода назад.

Этим временем воспользовалась наша пѣхота; части послѣ непрерывных боев получили отдых, привели себя в порядок, приготовились для встрѣчи противника, удар которого до этого момента мог бы катастрофически подѣйствовать на моральное и физическое состояніе нашей утомленной пѣхоты, отходящей по главному пути на г. Ишим.

В этом огромная заслуга лихой атаки наших сотен по красным, предотвратившим неминуемую катастрофу с нашими частями.

III.

Енисей—Ангара—Лена—оз. Байкал. Вступленіе. Бой под г. Красноярском. На р. Енисей. Бой под дер. Вершиной Яковлевой.

„Побѣдит тот, кто умѣет хотѣть, терпѣть и дерзать“ Ген. Врангель.

Проходят года... А с ними уходят в забвеніе и тѣ событія, которыя оставили в нашей памяти неизгладимый слѣд о проявленном жертвенном подвигѣ той особой группы войск Бѣлой Арміи, которая совершала свой „Ледяной поход“ по р. р. Енисею, Ангарѣ, Ленѣ и оз. Байкалу.

С каким трогательным вниманіем и глубочайшим чувством преклоненія и восхищенія перед доблестью героев „Ледяного похода“ освящен на страницах Военной Лѣтописи скорбный путь Арміи, в дни ея величайших испытаній, в період ея тяжких неудач. Только теперь, спустя 17 лѣт, можно беспристрастно оцѣнить то величіе духа, самоотверженности и непоколебимости в достиженіи намѣченной цѣли, какими владѣли герои „Ледяного похода“, в дни своего крестнаго пути в предѣлы Забайкалья.

Вот теперь, когда пройденный путь становится достояніем исторіи, а острота жутких переживаній того момента улеглась под вліяніем всѣисцѣляющаго времени, являет-

ся возможным болѣе спокойно и совершенно объективно сдѣлать надлежащую оцѣнку и движенію по Ангарѣ и Ленѣ, через оз. Байкал.

Мнѣ, как участнику этого похода, хотѣлось бы своим слабым пером освѣтить и этот высоко жертвенный подвиг особой группы войск, который на страницах современной военной литературы еще не был затронут,

Многое, конечно, за истекшій, сравнительно долгій періoд времени, улетучилось из памяти, а мой краткій дневник из жизни этого похода был забран в Приморьѣ партизанами, поэтому описаніе его приходиться дѣлать по памяти.

* * *

В концѣ декабря мѣсяца 1919 г. 11 Оренбургскій Казачій полк, в группѣ отходящих войск Арміи адмирала Колчака, подошел к г. Красноярску. Еще за два-три перехода до Красноярска, 5-я Отдѣльная Орен. каз. бригада, состоящая из 11 и 17 полков, под командой генер-маіора В. В. Кручинина, подверглась жестокой неудачѣ со стороны пересѣкших ей путь партизан большевика Щетинкина.

Это непредвидѣнное и крайне неожиданное препятствіе чрезвычайно болѣзненно отозвалось на моральном состояніи ка-

заков: у нѣкоторых из них, болѣе слабых духом, сильно пошатнулась вѣра в возможность одолѣнія врага. Как будто в одно мгновеніе отлетѣла „душа“ воина, героя и патріота!! Чувство страха за „содѣянное“, перед казавшимся непобѣдимым врагом, настолько болѣзненно отозвалось на нормальной упругости их, что даже вызвало позорную добровольную сдачу, на милость „побѣдителя“, части 17 полка, во главѣ с его командиром, полк. Н. Г. Смирновым, человѣком ограниченнаго ума и к тому же еще и—с соціалистическим „душком“.

С таким глубоко потрясенным душевным состояніем части бригады подошли к Красноярску. На привалѣ в сел. Минино стало извѣстно, что части ген. Зиневича из 1-й Арміи ген. Пепеляева, перешли на сторону наших врагов и преградили нам путь. Простым глазом можно было видѣть, как по сопкам, сѣвернѣе Красноярска, метались из стороны в сторону наши части, очевидно нащупывая слабое мѣсто противника, гдѣ можно было бы пробить образовавшееся кольцо.

Когда 11 Орен. полк поднялся на одну из возвышенностей близ Красноярска, то он увидѣл, как одна из пѣхотных цѣпей отходила под выстрѣлами на нас. Не теряя времени к-р полка поворачивает полк к Красноярску, инстинктом угадывая болѣе слабое

мѣсто сопротивленія, нащупывает его и рѣшительной атакой сметает цѣпи противника. В образовавшіеся таким образом „широкія ворота“ безпрепятственно проходят и сзади идущія колонны.

Вырвавшись из кольца окруженія, устроеннаго предательской рукой Зиневича, части отходящей арміи, сильно разстроенныя, лишь только поздно ночью сосредотачиваются в с. Есауловой, на берегу р. Енисея. Здѣсь за ночь они кое как привели себя в порядок, подсчитали потери и рано утром двинулись дальше. Это было утро Св. Рождества Христова. Ранній утренній благовѣст сельской церкви возвѣстил нам о рожденіи Спасителя. Всадники и пѣшіе люди при первых звуках колокола снимают головные уборы и проникновенно осѣняют себя крестным знаменіем. Трудно передать, какія мысли приходили в голову доблестных воинов и что они переживали в этот момент, устремляя взоры свои вдаль неизвѣстнаго будущаго??!!

Перед выходом из этого пункта было устроено короткое совѣщаніе старших начальников, послѣ котораго одна колонна двинулась на сѣвер по р. Енисею, а другая —по главному тракту, вдоль полотна ж. д, Остатки 17 полка пошли по главному пути, с ними ушел и к-р бригады.

Пересѣкаем Енисей и идем вдоль лѣ-

ваго берега рѣки. Населеніе густое, попадается много больших и богатых селеній, но нигдѣ не видим встрѣчи: всѣ куда то попрятались и точно вымерли при нашемпроходѣ. К вечеру останавливаемся в большом селѣ, послѣ 40 вер. перехода. Еще неразъѣхались по квартирам, как командира полка вызвал к себѣ командующій арміей ген. Войцеховскій. Он, справившись, о состояніи 11 Орен. каз. полка, выразил благодарность полку за проявленное им мужество и порядок под г. Красноярском. Затѣм ознакомив и других начальников частей с положеніем, приказал от 11 полка выслать авангард в 1 сот., что и было выполнено немедленно.

На слѣдующій день такой же переход и ночлег в переполненной и забитой до отказа воинскими частями деревушкѣ. Еще переход и мы наконец достигаем сел. Балчуга, в устьѣ р. Кан. Здѣсь мы узнаем, что с нами слѣдует и Главнокомандующій ген. Каппель. Эта деревушка, как и ранѣе пройденные нами, очень непривѣтливо встрѣтила нас. К нашему приходу в этот пункт жители бѣжали из него и настолько поспѣшно, что в домах мы находили оставленную горячую пищу нетронутой. Оставшіе старики говорили, что мѣстные партизаны запугивали жителей расправой с ними идущими „колчаковцами". Вот в этом-то пунктѣ и зародилась мысль об отдѣленіи от ядра Арміи и

слѣдованіи далѣе небольшой группой в предѣлы Забайкалья по р. Ангарѣ, Ленѣ и Байкалу.

Не знаю, кому принадлежала иниціатива этаго смѣлаго плана, но так или иначе он подвергся обсужденію старших офицеров полка и командиров сотен. Хотя выбранный маршрут слѣдованія и был рискован, однако он был одобрен всѣми участниками совѣщанія и полк к вечеру слѣдующаго дня перешел на ночлег в дер. Савостину, на лѣвом берегу р. Енисея. В этом большом и богатом селеніи полк расположился на широких квартирах, хорошо отдохнул за ночь, а утром выступил далѣе для выполненія намѣченнаго плана—скорѣйшаго выхода на р. Ангару.

Через два—три перехода мы уже оторвались от ядра Арміи и шли спокойно, никѣм не—тревожимые. Однако на одном из этих переходов к-ру полка доложили, что казаки очень обезпокоены этим маршрутом слѣдованія и что ввиду оторванности от Арміи, они очень встревожены за свою судьбу, предоставленные самим себѣ, что этот поход по глухим, невѣдомым и мало населенным мѣстам обрѣкает их и весь полк на вѣрную гибель.

Дабы разсѣять эту тревогу, принявшій на себя командованіе отрядом, ген. шт. Ген. маіор Сукин Николай (в эмиграціи перешед-

шій на службу к большевикам) сдѣлал соотвѣтствующее разъясненіе о предпринятом походѣ по р.Ангарѣ. Он пояснил казакам, что II полк не одинок в этом походѣ: за нами слѣдует 3 Барнаульскій Стрѣлковый полк, пожелавшій войти в отряд под его командованіем. Сукин завѣрил казаков, что в этом районѣ мы не можем встрѣтить сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія на пути нашего слѣдованія и что по собранным им свѣдѣніям и статистическим данным край этот достаточно населен и обильно снабжен хлѣбом, фуражем и др. продуктами питанія. Призвал всѣх к мужественному исполненію долга перед Родиной, а тѣ, кто не чувствует в себѣ сил на дальнѣйшій подвиг, может открыто заявить об этом и вернуться к ядру Арміи.

Полк молча выслушал эту рѣчь и, к нашему счастью, послѣ уже во все время похода таких разговоров не поднималось. Сознаніе оторванности от Арміи и изолированность полка как то болѣе крѣпко спаяли офицеров и казаков: всѣ понимали, что только взаимное довѣріе могло обезпечить нам успѣшность выполненія предпринятаго похода. Офицеры, насколько могли, ободряли слабых духом казаков, укрѣпляя в них вѣру в достиженіи успѣха, а послѣдніе безропотно выполняли свой долг перед Родиной.

11 Орен. каз. полк к этому времени насчитывал в рядах своих около 700 сабель

Столько же было штыков и в рядах 3 Барнаульскаго полка.

В самых послѣдних числах декабря мѣсяца полк прибыл в дер. Заимка (точно не помню) на правом берегу р. Енисея. Здѣсь рѣшено был устроить дневку. Люди за это время вымылись в банѣ, привели в порядок ковку лошадей, подправили конскую сбрую и т. п. Словом подготовились к дальнѣйшему пути. Маршрут был намѣчен через таежную деревушку Вершину Яковлеву, которая стояла на большом трактѣ между г. Енисеем и сел, Тасеевым. Тракт этот нам особенно хотѣлось пересѣчь возможно скорѣе, ибо по свѣдѣніям жителей в этом районѣ оперировал большой партизанскій отряд, который, ползуясь мѣстностью и временем года, легко мог преградить нам путь.

Утром, числа 30 декабря (ст. ст.), полк выступил с послѣдней стоянки на дер. В. Яковлеву. Дорога шла по просѣкѣ, засыпанной снѣгом толщиною в 1 арш. и болѣе. Переход был черезвычайно труден: лошади выбивались из сил и повозки с трудом двигались по глубокому снѣгу. Только к вечеру мы достигли д. В. Яковлевой. Но здѣсь нас ждало подлинное испытаніе; не доходя версты до указаннаго пункта, нам преградил путь крупный партизанскій отряд, оказавшій упорное сопротивленіе. Кругом этой деревушки сплошная непроходимая тайга, снѣг

почти в рост человѣка: ни в—право, ни влѣво свернуть нельзя. Только единственная просѣка давала возможность войти в эту деревушку. Но посланный авангард для занятія ее встрѣтил самое рѣшительное сопротивленіе. Партизаны съумѣли построить окопы из снѣга и потому легко отбивали огнем всякую попытку атаковать их с фронта. Предпринятый затѣм обход одного из флангов по глубокому, почти непроходимому снѣгу, закончился неудачей: мы понесли слишком дорогія в нашем положеніи потери убитыми и ранеными людьми. Эта неудача лишь только воодушевила партизан на упорство сопротивленія. Единственное же их орудіе—„макленка" производила гнетущее моральное впечатленіе своими оглушительными разрывами снарядов, гулко раздававшихся в тайгѣ. Двѣ ночи полк проводит под открытым небом. Люди за это время не получали пищи, не было даже воды: разогрѣвали снѣг в котельках и пили чай или пекли „аладьи", сдѣланные из муки и снѣга, без соли и приправ. Жутко становилось за полк, за людей, обрѣченных при неудачѣ на смерть! Нервы напрягались до крайности. Нужно было напречь всю энергію, весь разум и волю, чтобы выбраться из этаго „мѣшка смерти", ибо отступленіе грозило неминуемой гнбелью всему отряду.

В это время в хвост колонны полка по-

степенно начали прибывать новые отряды: полк. Казагранди, Ген. Перхурова Дается оріентировка вновь прибывшим, выдвиженіе новых частей на позицію, но враг кажется неприступен и непобѣдим. Слышится лишь частая ружейная перестрѣлка, гулко раздающаяся по дѣвственной тайгѣ Третій день стоит колонна, вытянувшись длинной лентой по просѣкѣ. Люди грѣются около костров: лютая сибирская зима дает себя знать. Особенно становилось жутко ночью: справа и слѣва тайга. Над головой была видна лишь узкая полоска голубого неба, усыпаннаго яркими звѣздами.....

Наконец и нашему злоключенію наступил конец. На третій день к вечеру противник внезапно очистил злополучную деревушку, опасясь вѣроятно обхода, который был предпринят сотнями 11 Орен. каз. полка, совмѣстно с другой конницей.

Было темно, когда колонна втянулась в бѣдную таежную деревушку, гкѣ уже нельзя было достать что либо съѣстного. Скопившіеся отряды не могли размѣститься в деревушкѣ и люди грѣлись в неказистых деревенских избах по очереди или около костров.

Для преслѣдованія противника был выдѣлен особый авангард, которому ставилось задані м занять слѣдующее село, в котором предполагалось, что противник ночует. Но

партизаны бѣжали безостановочно на Троицкій завод и далѣе на Тасеевскую волость.

IV.

АНГАРА.

Трехдневное пробиваніе „пробки" под д. В. Яковлевой болѣзненно отозвалось и на моральном состояніи войсковых частей и на их физическом здоровьи. Отсутствіе технических средств борьбы не давало надлежащаго эффекта пробивной способности строевым частям, чтобы в сочетаніи боеваго порыва с дѣйствіем сильных технических средств являлась—возможность разом покончить с нестойким и мало обученным врагом.

Таежная полоса и бѣдность населенія не обѣщали радужных перспектив для героев „ледяного похода", а свирѣпствующіе сибирскіе морозы лишь только усугубляли тяжесть похода, понижая воинскій дух и парализуя волю к дальнѣйшим, еще болѣе тяжким испытаніям.

Уже появилось много больных тифом, который сопровождал нас во все время нашего пути до Читы. И не было возможности бороться с этим страшным врагом, косившим ряды наши без помѣхи. Заболѣвшіе тифом предоставлены были сами себѣ и только сильный организм и сухой, холодный

сибирскій климат, были единственными пособниками больного в борьбѣ с тяжким недугом. И нужно сказать, что несмотря на огромный процент больных, смертность была незначительна.

Достигнув на слѣдующій день, послѣ занятія д. В. Яковлевой, зав. Троицкаго, отряд повернул на сѣвер и пошел вниз по р. Уралкѣ. В отрядѣ появилось много санок и даже II Орен. каз. полк не мог отказать себѣ в этом легком способѣ передвиженія, впрягая в санки своих „фронтовиков". На ночлегѣ в д. Средняя нас нагнал отряд Казагранди, Перхурова и др. „вождей", обремененных и семями и тяжелыми обозами. Уже тогда эти отряды считали „обрѣченными" ибо своею тяжестью и неподвижностью они не могли совершать больших переходов и все время тащились в хвостѣ нашей колонны. В сел. Каменка на р. Ангарѣ мы видѣли их послѣдній раз. Когда мы уже были в Читѣ, то стало извѣстно, что это отряды были разбиты красными и цѣликом попали к ним в плѣн.

Взяв себѣ за правило двигаться на-легкѣ и возможно быстрѣе, чтобы появленіе отряда всегда было неожиданным для врага, мы двигались с максималной быстротой и почти без дневок. В д. Устьянская, отряд устраивает большой привал и затѣм в ночь выступает на д. Пашина на р. Ангарѣ. Пе-

реход в 80 вер., по дѣвственной тайгѣ, без всяких жилых пунктов на пути, к тому же в ночное время, был очень тяжелым. Достигнув в techнѣ ночи какого то „зимовья“ полк, шедший в головѣ отряда, остановился на привал, чтобы дать отдых и людям и лошадям. Не было, конечно, возможности накормить и тѣх и других, однако короткій сон нѣскопько ободрил людей и полк через нѣсколько часов отдыха выступил дальше. Сотня ес. М. Н. Пашнина, идущая в авангардѣ, час. в 8 утра прибыла в д. Пашина, в которой на нѣкоторых домах болтались красныя тряпки. Вскорѣ за сотней втянулся в эту деревню и весь полк.

Небольшая, но зажиточная деревушка приняла нас без особой симпатіи, хотя и сдержанно. Жители—старожилы и живут, как видно, в достаткѣ. Расположившійся здѣсь полк имѣл возможность вымытся в банях: в походѣ, а особливо в зимнее время, это такое благо, с которым рѣдкое из других человѣческих благ может сравняться. Явилась возможность накормить лошадей, ибо фуража-сѣна и овса—оказалось в достаточном количествѣ и, самое главное, дать людям отдых, если не душой, то по крайней мѣрѣ, тѣлом.

Очутившись при столь непредвидѣнных обстоятельствах впервые на берегах такой величетвенной рѣки, как Ангара, мы не-

вольно залюбовались ея мощностью, широтой ея теченія. С нашего берега чуть был виден другой, подернутый дымкой зимней мглы: так широка рѣка была в этом мѣстѣ. Крутой сибирскій мороз сковал толстым слоем льда быстрыя стремнины ея, но мѣстами, именно там, гдѣ очевидно проходил фарватер рѣки, клубился пар и вода в образовавшейся „полыньи“ кипѣла, как в котлѣ. Впослѣдствіи при своем путешествіи по Ангарѣ мы не мало встрѣчали таких открытых незамерзших мѣст, гдѣ от быстраго теченія рѣки вода в них не замерзала в теченіе всей зимы.

Еще через два перехода мы уже были в большом сел. Каменка, расположенном на правом берегу р. Ангары. Здѣсь рѣшено было дать дневку отряду. К вечеру слѣдующаго дня прибыли в Каменку отряды: Казагранди, Перхурова и др. На почвѣ недостатка продуктов, особенно для лошадей, возникли осложненія, грозившіе вылится в открытое столкновеніе.

Главный промысел населенія: рыбная ловля, охота на пушных звѣрей и в самом зачаточном развитіи—земледѣліе, ибо отсутствіе подходящей земли для хлѣбообработки и неблагопріятнаго климата для вызрѣванія злаков, занятіе земледѣліем не является рентабельным, посему ему отведена второстепенная и даже третьстепенная роль. При-

возной хлѣб доставлялся лишь только в потребном количествѣ для населенія. Вот почему довольствіе и людей и главным образом, лошадей было сильно сжато. В таком положеніи находилось осѣдлое населеніе всей Ангары, по крайней мѣрѣ на том большом участкѣ рѣки, по которому нам суждено было пройти, т. е. до устья р. Илима. Однако недостаток хлѣба с лихвой восполнялся рыбным столом: стерляжьей или осетройвой ухой. В этом отношеніи участники похода имѣли случай ѣсть рѣдкую по качеству и вкусу Ангарскую рыбу.

Возвращаясь к вопросу об осложненіях с отрядами Казагранди из за недостатка фуража и провіанта, у вождей однако оказалось достаточно терпѣнія, спокойствія и выдержки, чтобы закончить эти неизбѣжныя недоразумѣнія миролюбивым порядком. Все обошлось к наивящему удовлетворенія сторон, без шума однако какой то осадок недовѣрія остался, вѣроятно, у тѣх и других, ибо с легким сердцем вздохнул наш отряд, когда окончательно оторвался от пылкаго и заносчиваго Казагранди. При проходѣ дер. Иркинской мы видѣли части злополучнаго отряда Казагранди послѣдній раз, которому суждено было безславно закончить свой крестный путь, став жертвой разгрома красными палачами.

* * *

III.

Отдѣлившись от Казагранди и Перхурова отряд на 11 Оренб. Каз. и 3 Барнаульскаго стр. полков совершил крестный путь „ледяного похода“ до г. Читы в этом составѣ хотя на пути его слѣдованія, как увидим далѣе, встрѣчалось не мало препятствій, грозивших полной катасрофой и гибелью всего отряда. И несмотря на всѣ эти трудности, на кажущуюся невозможность преодолѣть их, Богу угодно было ниспослать и мудрость командному составу и мужество бойцам, сумѣвшим побороть трудности, грозившія при неудачѣ полным уничтоженіем отряда...

Напрягая всѣ усилія, ум и волю на устраненіе затрудненій, которых с каждым днем становилось все болѣе и болѣе, командованію отрядом приходилось прибѣгать к героическим мѣрам, чтобы сохранить в отрядѣ бодрость духа и вѣру в достиженіе намѣченной цѣли.

НА АНГАРѢ в теченіе января и февраля м-ца стоят лютые морозы. Чтобы хоть сколько нибудь уберечь чинов отряда от неизбѣжных в такую пору помораживаній, приходилось прибѣгнуть к реквизиціи у мѣстных жителей теплой одежды, за которую однако во всѣх случаях выплачивалась деньги. Уже на Ангарѣ отряд, таким образом, обзавелся верхней теплой одеждой ввидѣ

оленьих и собачьих „дох" и вмѣсто валенок—„унтами", сдѣланными из шкур оленя, весьма удобных в носкѣ и замѣчательно теплых. Однако и эта теплая одежда не могла уберечь людей от обмораживанiй, простуды и болѣзней тифа, который за все наше путешествiе перебрал почти всѣх чинов отряда: рѣдко кто не болѣл этой страшной болѣзнью...

Переходы, как правило, дѣлались не менѣе 50—60 вер. К концу января отряд прошел самую сѣверную точку на Ангарѣ—сел. Кежму, откуда спускаясь к югу, к 8 февраля подошел к устью р. Илима. На этом пути мы почти не встрѣчали противника и лишь спускаясь от Кежмы к югу, нам имѣл дерзость преградить путь небольшой партизанскiй отряд, вооруженный охотничьими ружьями и кремневыми пистолетами. В одно мгновенiе отряд этот был захвачен атаковавшей его авангардной сотней, причем „отважные бойцы" черезвычайно были огорошены столь неожиданным финалом развязки боя,

9 февраля отряд имѣл первый ночлег на берегах р. Илима. в дер. Затейка. Илим небольшая рѣка, но густо заселенная по обоим берегам. Сравнительно равнинное мѣсто позволяет жителям болѣе интенсивно заняться сельским хозяйством, нежели это на Ангарѣ. На этом участкѣ нашего

пути мы без особых затрудненій доставали фураж и провіант.

Однако сравнительная густота населенія уже заключала себѣ значительный процент населенія, отравленнаго ядом большевизма. Уже под сел. Нижне-Илимск мы встрѣтили значительное сопротивленіе большевитских отрядов, легко нами разбитых. В большом, торговом и зажиточном селеніи Нижне-Илимск оказалось много большевитски настроеннаго элемента, ушедшаго к нашему приходу в большевитскіе отряды.....

12 февраля отряд заночевал в заштатном городкѣ ИЛИМСКѢ. Илимск—скорѣе всего по внѣшнему виду напоминает обыкновенное село, с деревянными постройками. Что представляет в нем историческую цѣнность, так это старинная деревянная церковь, уже полуразвалившаяся, выстроенная, по преданію, Ермаком Тимофеевичем.

Из Илимска нам предстояло перевалить через высокій хребет, являющійся водораздѣлом бассейна двух рѣк: Ангары и Лены. Дер. Мука, на берегу рѣчки того же наименованія, была первым ночлегом к выходу на р. Лену. Здѣсь мы попадаем вновь в таежную полосу, а слѣдовательно встрѣчаемся и с затрудненіями в пріобрѣтеніи фуража и провіанта. Но близость большой рѣки, как Лена, и сравнительная густота ея населенія сказалась еще и в том отношеніи, что уже

начали появляться партизанскіе отряды болѣе организованнаго порядка, которые стремились не только преградить нам путь, но и лишить нас возможности находить довольствіе.

Первое болшое село на б. р. Лены—Усть-Кутское было занято с боем, причем большинство населенія, распропогандированнаго большевиками, бѣжало вмѣстѣ с красными отрядами вниз по р. Ленѣ.

Заняв Усть-Кутское отряд сдѣлал дневку, чтобы дать возможность людям отдохнуть и привести себя и средства передвиженія в порядок.

16 февраля отряд выступил из Усть-Кутскаго вверх по р. Ленѣ, к г. Верхоленску. Лена на участкѣ нашего пути, т. е. почти до самых ея истоков, населена значительно гуще, нежели Ангара. Там, гдѣ нѣт жилых мѣст, берега ея также дики, как и р. Ангары, покрытые непроходимой дѣвственной тайгой. Но там, гдѣ осѣло населеніе, рука человѣческая постепенно, шаг за шагом, осваивает это мѣсто и обращает его в культурный уголок. Лена—коммуникаціонный путь к знаменитым Ленским пріискам. Освобожденная от зимняго покрова, она в теченіе всего новигаціоннаго сезона бороздится безконечным количеством утлых рѣчных суденышек, служащих транспортом для перевозки цѣннаго металла и

продуктов производства на удовлетвореніе необходимых человѣческих нужд. Однако, являясь почти единственным путем к богатым золотоносным розсыпям, она, вмѣстѣ с тѣм, служит и ареной безконечнаго числа загубленных жизней разбойным элементом, о чем так краснорѣчиво свидѣтельствует нам уголовная статистика...

Отрицательныя свойства „культуры" сказались и на нравственном обликѣ жителей Ленскаго бассейна. Все чаще и чаще распропогандированное населеніе устраивает нам „пробки", которыя не только задерживают движеніе, но и требуют наличія соотвѣтствующей силы для пробиванія их. В одном из таких пунктов, именно под сел. Грузновским красные сосредоточили значительныя силы, с намѣреніем окончательно ликвидировать наш отряд. Но рѣшимость к побѣдѣ, закаленность в боях и умѣлое руководство командного состава помогли преодолѣть и это, кажущееся невозможным, препятствіе; подняли было упавшій дух бойцов и укрѣпили вѣру в боеспособность нашего отряда.

V.

Лена. Оз. Байкал.

Сел. Грузновское — небольшая, в одну улочку деревушка, раскинувшаяся по лѣвому берегу р. Лены. Почти вплотную к ней

примыкает дремучая тайга, полукольцом охватывая ее с трех сторон. И только береговая сторона ея была открыта и не представляла естественнаго препятствія в зимнее время. Именно эта сторона и была занята противником, в ослѣпленіи своей боевой мощи недооцѣнившем силы и, главным образом, качество своего соперника. Еще за нѣсколько верст мы встрѣтили группу развѣдчиков, которая при встрѣчѣ с нашим авангардом поспѣшно бѣжала к сел. Грузновскому. Не было сомнѣній, что враг рѣшил преградить нам путь.

По разработанному плану нашим командованіем двѣ стотни 11 Орен. Каз. полка в количествѣ не болѣе 50 всадников, были выдвинуты в обход этаго селенія, с задачей выйти в тыл и на фланги противника. Невозможно было представить, чтобы сотни могли пробраться по непроходимой тайгѣ и по глубокому, почти толщиной в пол-аршина снѣгу, к сел. Грузновскому. Однако, задача эта была выполнена сотнями блестяще и „красные пейзане", пребывая в увѣренности, что фланги и тыл их надежно защищены самой природой, были не мало огорошены появленіем сотен, вышедших им на фланги и в тыл. Произошло замѣшательство в их рядах. Это не ускользнуло от вниманія других двух сотен, развернувшихся в лаву перед фронтом врага и рѣшивших

атаковать пр-ка с фронта. С дистанціи почти 3-х верст сотни повели атаку и по мѣрѣ их приближенія к сел. Грузновскому красные все болѣе и болѣе теряли спокойствіе; в тылу их уже обнаружилось бѣгство и атакующія сотни, с вѣрой в побѣду, неслись с криками „ура" на дрогнувшаго противника. На полном карьерѣ заняли селеніе а, неуспѣвшіе спастись бѣгством, красные попали в плѣн. Пораженіе врага было полное; в наши руки попало масса подвод, патронов, оружія и нѣсколько сотен плѣнных, которые при продвиженіи отряда вперед были распущены по домам, т. к. набраны были из сосѣдних сел. Нѣкоторые главари краснаго отряда поплатились жизнью. Красный отряд прекратил свое существованіе...

Однако уже через нѣсколько переходов на пути к Верхоленску мы вновь встрѣчаем серьезное сопротивленіе красных наймитов, ибо распропогандированное населеніе видимо охотно шло в ряды воровской шайки, обѣщавшей, в случаѣ пораженія врага, вознаградить хорошей добычей. И наивные, слѣпо вѣрившіе красным погонщикам, крестьяне, шли за ними, как стадо баранов, за своим поводырем, увлекаемыя ими в пропасть небытія.....

Уже под сел. Жигалово наши передовыя части вновь встрѣчаются с красными, которыя, захватив наших двух казаков, же-

стоко и по звѣрски с ними расправились: они были живыми брошены в пропубь р. Лены.

До г. Верхоленска отряд встрѣтил серьезное сопротивленіе еще под одной деревушкой, гдѣ пришлось вести бой в теченіе всей ночи и только к утру красные спѣшно „смотались" к г. Верхоленску.

Нарастаніе сил противника, с которым все чаще и чаще приходилась вести бои:— с одной стороны, все прогрессировавшія болѣзни в отрядѣ, слѣдствіем чего ослаблялась численность отряда — с другой, увеличеніе численности врага болѣзненно отражались на моральном состояніи бойцов и понижали в них воинскій дух. Физическая усталость отряда, находящагося в походѣ без ОТДЫХА в теченіе полутора мѣсяцев сугубо отражалась на боеспособности отряда, убивая в нем вѣру в достиженіи поставленной цѣли...

Но выхода не было: приходилось двигаться вперед и как можно скорѣе, ибо по свѣдѣніям нашего штаба, возглавляемаго тогда ген. шт. полковником (нынѣ Ген. М.) Д. М. Сальниковым, весьма энергичным и способным офицером ген. шт., в районѣ г. Верхоленска накапливались значительныя силы врага (из Иркутска и др. районов) и поэтому проскочить тракт Иркутск—Киренск было крайне необходимо до соединенія всѣх красных банд.

Однако под г. Верхоленском мы вновь встрѣтили упорное сопротивленіе пр-ка, рѣшившаго на подступах к нему дать нам бой, который продолжался почти весь день и только к вечеру красные спѣшно снялись с позиціи и бѣжали вверх по р. Ленѣ.

В занятом нами г. Верхоленскѣ засиживаться не приходилось, почему отряд, напрягая всѣ силы, в тот же день выступил дальше.

Чтобы не встрѣтиться с красными под большим населенным пунктом Качугское, которое по свѣдѣніям уже было занято красными бандами, отряд из д. Макаровка, при содѣйствіи проводников и по таежным дорожкам, двинулся на сѣвер, в обход этаго пункта, с тѣм, чтобы выйти на „морской тракт", минуя встрѣчи с красными. Всю ночь отряд шел по непроѣзженной лѣсной тропѣ и только к утру вышел на тракт, сѣверо восточнѣе Качугскаго.

Обстановка требовала немедленнаго движенія вперед. Вот почему отряд, сдѣлав большой привал, двинулся дальше на д. Бирюльки, на р. Ленѣ, предполагая, что здѣсь уже пр-ка не встрѣтит. Однако в д. Заложная были получены свѣдѣнія, что дер. Бирюлька занята красными и в большом количествѣ. Теперь уже не было возможности обойти эту преграду стороной: приходилось, скрѣпя сердце, вступать в бой,

или двигаться на сѣвер к г. Киренску, по безлюдному пустынному краю, обрѣкая отряд на голод и вѣрную смерть. Посему рѣшено было отбросить пр-ка и прорваться к оз. Байкалу.

Здѣсь, как оказалось впослѣдствіи, путь преградил нам сильный отряд Карандашвили с пулеметами и пушками. В завязавшемся бою вначалѣ нами был одержан успѣх; красные были сбиты с первой позиціи, но отойдя на вторую, вновь упорно начали обороняться. Пѣхота Барнульскаго полка, черезвычайно слабая по численности, дѣйствовавшая вначалѣ самоотверженно, со смертью к-ра батальона капитана, георгіевскаго кавалера, потеряла пафос и стала отходить. Это обстоятельно грозило полным крахом и гибелью всему отряду, ибо отряд охватила паника и подводы одна за другой ринулись назад, давя друг друга. Но положеніе спас выдвинутый на наш правый фланг дивизіон ес. Пашнина 11 Орен. Каз. п. (нынѣ полковник) численностью не болѣе 50 всадников, который дѣйствуя на флангѣ, приковал к себѣ вниманіе красных и послѣдніе вынуждены были считаться с фланговой силой, давшей возможность уйти отряду без преслѣдованія. В отрядѣ считали дивизіон ес. Пашнина уже погибшим, однако к вечеру Ес. М. Н. Пашнин присоединился к отряду, не потеряв ни одного человѣка ра-

ненными или убитыми. Дѣйствія ес. Пашнина в значительной степени способствовали поднятію настроенія в отрядѣ и вновь воскресили было упавшій воинскій дух его бойцов.

* * *

V.

Неудача под сел. Бирюльками, как сказано ранѣе, болѣзненно отразилась на моральном состояніи бойцов. Даже „верхи" в лицѣ печальной памяти начальника отряда ген., нынѣ тов. Н. Т. Сукина, перешедшаго на службу к врагам Родины — большевикам, охватила паника, заговорившаго о сдачѣ отряда на „милость" воровской банды. Но встрѣтив рѣшительный отпор со стороны измученнаго походом, но столь же доблестнаго офицерства, он отказался от этой мысли.

На совѣщаніи старших начальников отряда было принято рѣшеніе двигаться на сѣвер в направленіи, кажется, на хут. Шевыкан, а там по условіям мѣстности: или идти на сѣвер к г. Киренску, или искать новых путей к выходу на Байкал.

Поздно вечером отряд вышел в указанном направленіи и к утру достиг хутора. Здѣсь из опроса мѣстных жителей мы узнали, что двигаться на сѣвер было равносильно обрѣченію себя на вѣрную гибель, ибо

населенных пунктов на этом пути не было и слѣдовательно довольствія достать было негдѣ.

По совѣту одного из жителей хутора отряд рѣшил попытать счастье выйти к оз. Байкал- через тайгу. Быстро был ликвидирован лишній санный обоз, отряд налегкѣ, в сопровожденіи проводника, двинулся к тунгузским зимовьям. Здѣсь пришлось совершенно отказаться от саннаго обоза и посадить всѣх на коней, ибо по словам проводника тунгуса существовала лишь „оленья тропа", по которой нам и предстояло идти.

С разсвѣтом отряд вышел из тунгузских зимовій по оленьей тропѣ", долженствовавшей вывести нас на „морской путь" к оз. Байкалу. Вытянувшись в колоннѣ по одному, отряд двинулся вперед, полагаясь больше всего на Бога. Занесенная снѣгом „оленья тропа", по непроходимой тайгѣ, с трудом была опознаваема людьми и нужно было удивляться идущему впереди. ес. Пашнину с сотней, как он мог оріентироваться в этой трущебѣ, куда луч солнца даже не проникал, и вывести отряд на вѣрный путь. Тропа настолько была слабо просѣчена, что всадникам приходилось шашками „уширять" проход, т. к. нельзя было в нѣкоторых мѣстах пройти сквозь дѣвственную тайгу. Тревога охватывала всѣх, ибо потеря слѣда грозила вѣрной гибелью от-

ряда. Однако к вечеру, насколько я помню, добрались до какой то „прогалины“, гдѣ стоял стог сѣна: это был орiентировочный предмет. Дав людям и лошадям передохнуть, отряд двинулся дальше и уже к ночи, к нашей великой радости, вышел на „морской путь“ к дер. Надаган.

Вновь заиграла улыбка на лицах как будто уже „обрѣченных“ бойцов, вновь зародилась вѣра в жизнь, закипѣла в отрядѣ работа по вербовкѣ саннаго обоза. Переночевав и запасшись в этой деревушкѣ, сколько можно, санным обозом, т. к. невозможно было дальше вести больных без обоза. Не задерживаясь, спѣшили выйти к Байкалу. Красные, очевидно, считали нас уже погибшими, не предполагали, что мы окажемся способными „преодолѣть и непреодолимое“ и, видимо, отказались от дальнѣйшаго преслѣдованiя нашего отряда.

Как вырвавшiйся из когтей смерти больной испытывает радость жизни, так и наш отряд, словно перенесшiй тяжелую болѣзнь, грозившей ему опредѣленной гибелью, вбирает в себя жизненные соки для завершенiя поставленной цѣли...

Быстро бѣжит санный обоз по верховьям обледенѣлых рѣчек, взбираясь на высокiй водораздѣл Байкальскаго хребта. Трудно сейчас представить высоту этаго горнаго кряжа, но помню, что спуск по его

склону к оз. Байкал был черезвычайно крутой: лошади скользили по льду и вмѣстѣ с запряжкой катились к подошвѣ горы. Наконец к вечеру мы услышали собачій лай— признак жилого пункта. И дѣйствительно, верстах в 3-4 от подошвы хребта, на самом берегу Байкала, мы въѣхали в дер. Тангужир. Эта бурятская деревня приняла нас радушно, дав нам возможность широко размѣститься по квартирам и отдохнуть от пережитаго за послѣдніе дни похода. Здѣсь отряд имѣл дневку.

Проснувшись утром довольно поздно мы впервые имѣли удовольствіе видѣть величественное озеро, или как его прославляют в пѣснях: „Славное море, священный Байкал" Гдѣ то далеко, в дымкѣ голубого эфира, маячил противоположный берег, и вершины хребта полуострова Св. Нос, кажется,- сливались с бѣлыми облаками.....

Несмотря на усталость, безконечныя трудности и лишенія, и кажущуюся безнадежность выбраться из создавшагося „тупика", чины отряда, оказвшись на бергах оз. Байкала почувствовали какой то новый прилив энергіи; бодрость духа и вѣра в конечный успѣх вновь отразилась на их лицах. Так немногаго требовалось, чтобы отряд вновь обратился в боеспособную часть, с которым смѣло можно было идти вперед....

Отдохнув за сутки стоянки в Тангужи-

къ и вновь организовав санный обоз отряд подготовился к переходу через оз. Байкал, в самом его широком мѣстѣ—на Усть-Баргузинскую. День, в который был совершен переход через Байкал, нарѣдкость, выдался хорошій. Тихая, теплая солнечная погода поднимала настроеніе и переход в 115 вер. никого не пугал дальностью разстоянія.

Колонна выступала из улуса Тангужир час. в 7 утра. Накатанный „морской путь" облегчал движеніе и мы почти безостановочно шли перемѣнным аллюром. К 2 час. дня колонна было уже на зимовьѣ Св. Нос, откуда до Усть-Баргузинской оставалось 40-50 вер. В 4 час. выступили с привала. Слѣдуемый впереди колонны авангард уже в темнотѣ был встрѣчен огнем красных, занявших Усть-Баргузинскую, но дав нѣсколько выстрѣлов, бѣжал к г. Баргузину. Жители Усть-Баргузинской, напуганные пропагандой красных о чинимых якобы нами звѣрствах над жителями. покинули свои дома, оставив там престарѣлых „сторожей" на „разстерзаніе".

На слѣдующій день отряд выступил из Усть-Баргузинскаго и не доходя вер. 10 до г. Баргузина был встрѣчен красными, занявшими выгодную позицію: справа—непроходимый лѣс, а слѣва — рѣка с отвѣсными берегами.

Приходилось вновь вступать в бой с

неравными силами. Сгустившіеся сумерьки не дали возможности оріентироваться в обстановкѣ, однако раздумывать долго не приходилось. В обход лѣваго фланга красных были посланы двѣ сотни 11 Орен. пол., численностью не болѣе 40 чел. Пошади тонули в глубоком снѣгу и не было почти надежд на возможность обхода. Но как и под сел. Грузновским казаки и здѣсь превозмогли это естественное препятствіе и выйдя в тыл противника, произвели там переполох. Этот „маневр" так напугал красных, что они „драпали" без задержки к г. Баргузина. Только на разсвѣтѣ 6 марта отряд занял Баргузин.

VI.

Г. Баргузин. „Гольцы".

Заключеніе.

Баргузин небольшой, но зажиточный городок. Там имѣется маленькая церковь для немногочисленнаго православнаго населенія, гимназія и кое-какія правительственныя учрежденія. Город к нашему приходу опустѣл, т. к. гнусная красная пропоганда о чинимых якобы нами расправах над населеніем, к сожалѣнію, и здѣсь имѣла успѣх среди трусливаго обывателя. А если принять во вниманіем, что большой процент населенія Баргузина составляют евреи, то ста-

нет понятным их бѣгство к нашему приходу.

Несомнѣнно отступившіе большевики на сѣвер от Баргузина, готовились к новой встрѣчѣ с нами, ибо численность их отряда превышала 1000 человѣк, тогда как количество наших бойцов катастрофично падало, главным образом, вслѣдствіе болѣзней и к приходу в Баргузин мы едва насчитывали в своих рядах до 200 чел., способных носить оружіе. Конечно, с такими силами, измученными продолжительностью похода, рискованно было искать боя со свѣжими силамипр-ка, во много раз превосходящаго нас по численности. Да и цѣль отряда была иная—пробиться к Читѣ. В силу этих соображеній рѣшено было идти к завѣтному „оазису"—Читѣ, без дорог, по так называемым „гольцам"—по верховьям горных рѣчек, стекающих с высокаго горнаго водораздѣла в бассейн рѣк Баргузина и Витима. Путь этот был самый короткій и самый безопасный, но в то же время совершенной пустынный, без какого либо жилого пункта на всем пути.

6 марта отряд вышел из Баргузина в дер. Бодон. Здѣсь отряд заночевал, сдѣлав запас фуража и продовольствія на 3 дня, ибо приходилось идти по совершенно безлюдной и пустынной мѣстности.

Из дер. Бодон отряд вышел в сопровожденіи знающих этот путь проводников.

Трудно теперь, спустя 17 лѣт, писать

о пережитом за эти три дня похода по „гольцам". Дикая гористая мѣстность, без единаго населеннаго пункта, наводила тоску и уныніе на „видавших виды" бойцов. Жуткія три ночи, проведенныя под открытым небом, оставили неизгладимый слѣд в памяти об этих скорбных днях, полных глубокой печали и трагизма. Лютый мороз, не знающій пощады, буквально „замораживал" людей и стоны больных, безпомощно боровшихся за жизнь, мучительной болью отзывались на душевном состояніи здоровых, безсильных измѣнить горькую судьбу своих боевых соратников. Не было воды: таяли снѣг в котелках для питья. К концу послѣдняго дня вышел фураж, лошади начали падать и в душу заползала тревога:" да вѣрно ли мы идем и будет ли конец нашему путешествію"? Вѣдь и проводники могли ошибиться и тогда... конец всему!!! Однако на исходѣ третьяго дня авангард услышал лай собак; показались в вечерней мглѣ бурятскія избы и скоро отряд въѣхал в бурятскій улус, сопровождаемый неумолкаемым собачьим лаем. На сердцѣ вновь радость, на душѣ—облегченіе: мы все ближе и ближе к цѣли. Мы были на р. Витимѣ.

Не приходилось и здѣсь раздумывать об отдыхѣ: нужно было спѣшить к Читѣ, ибо по свѣдѣніям жителей и в этом районѣ бродил какой-то сильный красный отряд.

Переночевав у добродушных бурят, наутро отряд выступил дальше по р. Витим. Еще два ночлега в бурятских „улусах" и мы, наконец, дѣлаем послѣдній переход к Читѣ. Здѣсь мы выходим уже на тракт. Поднявшись на высокій перевал, мы в 15-20 вер. увидѣли, доселѣ в мечтах лелѣемую, Читу, и, конечно, восторгу нашему не было предѣла. Безмѣрна была радость всѣх чинов отряда, особливо для больных, вливая в их истощенный организм свѣжую струю энергіи для борьбы с тяжким недугом. От встрѣтившихся по дорогѣ „каппелевцев", мы узнали, что Армія, слѣдующая по Сибирской магистрали, находится в Читѣ, это обстоятельство еще болѣе обрадовало нас и мы приближались к Читѣ с смѣшанным чувстом радости и печали за погибших в пути доблестных соратников, которым не суждено было испытать, хотя бы временный отдых от пережитаго...

11 марта, в день послѣдняго перехода к Читѣ, штаб 11 Оренб. Каз. полка остановился в противочумной станціи в нѣскольких верстах от Читы, а сотни расквартировались по пригородным деревушкам. Всѣх больных, которых насчитывалось в полку до $50^{0}/_{0}$ размѣстили в госпиталях г. Читы, а здоровый элемент, послѣ короткаго отдыха, был снова призван к исполненію священнаго долга для борьбы с поработите-

лями Родины—большевиками и 11 Оренбургскій полк уже через нѣсколько дней был перекинут на Амурскую Ж. Д. для продолженія этой борьбы.

* * *

Так закончилась славная эпопея „ледяного похода“ по Анагарѣ, Ленѣ, через „священный“ Байкал отрядом,-состоящим из 11 Орен. Каз. и 3 Барнаульскаго Стрѣлковаго полков,—численность котораго в началѣ похода не превышала 1000 чел. Болѣе двух мѣсяцев отряд находился в непреывном движеніи, в період самых лютых сибирских морозов:—январь-февраль; среди дикой и мало населенной мѣстности, прокладывающій себѣ дорогу к намѣченной цѣли силой и не встрѣтившій сочувствія среди туземнаго населенія—все это было почти непреодолимым препятствіем и однако, отряд с большими лешеніями и потерей части своих доблестных соратников, смог преодолѣть всѣ препятствія, лежащія на пути, только благодаря мужеству, энергіи и доблести всѣх чинов отряда. Не будем рыться в интригах и тщеславіи главнаго иниціатора этаго, можно сказать безумнаго похода, начальника отряда, нынѣ тов. Н. Т. Сукина, но скажем, что выпавшіе на чинов отряда, тяжелыя испытанія, конечно, далеко не предвиденныя ими, ибо все эта предпрія-

тіе походило скорѣе на авантюру, выполнены ими с величайшим терпѣніем и самопожертвованіем, показавшими еще раз міру неподражаемый примѣр стойкости, мужества и доблести русскаго офицера и солдата,-казака. Честь и слава живым-участникам этого похода, вѣчная память-умершим!!!

Часть третья.

1920 г.

Оренбурцы в Забайкальѣ.

I.

Прибытіе Оренбургских казачьих полков в Забайкалье. Реорганизація их. На Амурском фронтѣ.

В минувшую гражданскую войну Оренбургское Казачье Войско, руководимое доблестным Войсковым Атаманом ген.-л. А. И. Дутовым, мобилизовалось для борьбы с красным интернаціоналом почти поголовно: не были мобилизованы только старики и дѣти. Его полки сражались в рядах бѣлых почти на всѣх фронтах. И, наконец, „претерпѣв судьбы удары“, послѣ безпримѣрнаго в военной исторіи „ледяного похода“, попали в предѣлы Забайкалья, на территоріи котораго еще развивалось русское знамя. Там, утомленные, голодные, раздѣтые и морально подавленные войска нашли возможность отдохнуть физически и

с новой силой ринуться в бой с ненавистным врагом-большевиками.

Главная масса оренбургских казаков, находящаяся под водительством самаго Атамана Дутова, отходила в предѣлы Западнаго Китая, но много полков ушло и на Восток. Здѣсь находились 2,3,5,6,11,12,17,18, 4 Запасный и 34 полки, нѣсколько конных сотен и батарей, а также и пѣшія части. За время „ледяного похода", части эти понесли большой урон, как людьми, так и в конском составѣ и не столько от потерь при боях, сколько от различнаго рода болѣзней, которыя легко вырывали одну жертву за другой...

В концѣ февраля и в началѣ марта 1920 г. доблестныя полки, претерпѣв всѣ невзгоды скорбнаго пути, наконец, достигли Забайкалья. Опустошенныя походом ряды их были ничтожны. Вот из этих то небольших групп и были сформированы два полка: I и II конные и пѣшій дивизіон, составившіе отдѣльную Оренбургскую каз. бригаду под командой ген. В. М. Пакова. 11 Орен. каз. полк, слѣдовавшій в Забайкалье по Ангарѣ и Ленѣ и прибывшій в Забайкалье только 11 марта 1920 г. не был включен в состав этой бригады, а совмѣстно в Сиб. каз. полком составил Сводно-каз. бригаду и сохранил свой № до оставленія Забайкалья...

В это время Забайкалье переживало критическіе дни, ибо красное партизанское движеніе разлилось широким потоком по всему Забайкалью и не было захлестнуто партизанщиной лишь только потому, что там находились войска иностраннаго государства и руководителям бѣлаго движенія приходилось отсиживаться в районах ближе к Желѣзной дорогѣ и выжидать прихода совершающей свой тернистый путь Арміи Адмирала Колчака...

Армія эта, хотя и слабая по численности, но сильнная воинским духом, закаленная безпримѣрными походами и гороическими боями, была желанной гирей, брошенной на чашу вѣсов, прижатых к Желѣзной Дорогѣ бѣлых бойцов.

Шансы борющихся сторон рѣзко измѣнились в лучшую сторону для Забайкальской Арміи Атамана Семенова.

Не получив вполнѣ заслуженнаго и крайне необходимаго отдыха, героям ледяного похода вновь приходилось вступать в смертельную схватку с поработителями Родины—большевиками, которыя протянули свои цѣпкія щупальцы и на Д/В окрайну Великой Россіи и здѣсь творили свое каиново дѣло...

Оренбургская Казачья бригада, квартировавшая гдѣ то около г. Читы, несла сторожевую службу. 11-й же Орен. Каз.

полк, как только вступил на территорію Забайкалья, послѣ 3-х дневнаго отдыха, был брошен на Амурское жел. дорожное направленіе на ст. Укурей, будучи придан к Омской пѣхотной дивизіи. Дивизія оперировала в районѣ ст. Пашенная и Зилово. Полком в это время командовал полковник А. В. Зуев.

По окончаніи этой операціи 11 Орен. каз. полк был переброшен в г. Нерчинск. Воспользовавшись отдыхом на неопредѣленное время, необходимо было привести хозяйственную часть и конскій состав полка, хотя бы в относительный порядок и установить численный состав его.

Но активность партизан в этот період увеличивалась с каждым днем и налеты их на мѣста квартированія бѣлых частей, кажется, не знали мѣры... Нужно было положить этому предѣл. И вот 11 Оренбургскій казачій полк, распоряженіем начальника дивизіи ген. Смолина был выдвинут в район станиц Ундинской и Житкинской. В ст. Житкинской полк, совмѣстно с другими частями бѣлой арміи, имѣл ряд крупных боевых дѣйствій, развернувших свою преступную работу в большом масштабѣ. Численность красных партизан росла с каждым днем и не было, кажется, сил и средств, предотвратить этот рост: слишком зараза соціальнаго разложенія глубоко проникла в духов-

ный организм человѣка, отравив его разум ядом коммунистическаго зла...

II.

Операціи в Восточном Забайкальѣ. Рейд конницы ген. Артамонова. „Перемиріе". 11 Орен. каз. полк. Послѣдніе бои. Интернированіе.

Дабы прекратить большевитскій разгул в области в techнѣ лѣта 1920 года Дальневосточная Армія предприняла „генеральное наступленіе против усиливающагося в Области партизанскаго движднія, с цѣлью ликвидировать в корнѣ его зарожденіе, Орен. каз. бригада и 11 Орен. каз. полк в группѣ ген. Артамонова принимали самое живое участіе в этой операціи.

* * *

В виду того, что в свое время рейд этот, как замѣчательный образец дѣйствій конницы, давшій блестящіе боевые плоды, был красочно отмѣчен печатью, поэтому мы постараемся в кратких словах воспроизвести его.

Дѣйствія конной группы ген. Артамонова (нынѣ умершаго) в составѣ Забайкальской каз. бригады, Оренбургской казачьей и сводно каз. бригад, носили поистинѣ молніеносный характер.

На конную группу ген. Артамонова была возложена задача: отрѣзать пути отсту-

пленія красным в районѣ Нерчинскаго завода и не дать им уйти на сѣвер по берегу р. Аргуни в непроходимую тайгу...

Конная группа открыла свои боевыя дѣйствія 6 іюня 1920 г., заняв с боем поселок Удычинскій, 7-го іюня — Удычиканскій и уже почти фактически отрѣзала красным пути отхода на Восток.

8 іюня, несмотря на крайнее утомленіе и людей и лошадей, конная группа совершает переход по тропам, через Нерчинскій хребет. Условія перехода были ужасны двигаться приходилось по болотистой и лѣсистой мѣстности, топкой и непроходимой для обозов и артиллеріи, которые пришлось оставить у перевала. Пулеметы в разобранном видѣ перевезены были всадниками. Лошади вязли в топкой почвѣ и их приходилось вести в поводу. Но это, казавшееся не преодолимым препятствіем, было пройдено и группа вышла в долину р. Газимур.

К ночи 9 іюня были атакованы и захвачены ближайшія деревни к Газимурскому заводу, а утром на разсвѣтѣ и самый завод...

Эта блестящая операція, продѣланная с такой быстротой, в сущности уже предопредѣлила исход всей операціи в западной и восточной части Забайкалья. Она лишила красных основных баз питанія, запасов, управленія и, связи с Амурским фронтом,

В этом отношеніи набѣг конницы является одной из красивѣйших страниц нашей борьбы в Забайкальѣ. Всѣ части спѣшили привѣтствовать и ея командиров. Вот один из отзывов о дѣйствіях этой группы:" Ген. Артамонову. С восхищеніем узнал я и войска ввѣреннаго мнѣ корпуса о лихом налетѣ вашего коннаго отряда в глубокій тыл красным и радуемся блестящим результатам набѣга, можно думать рѣшившим исход всей борьбы в Восточном Забайкальѣ.

С восторгом привѣтствуем вас и лихих Забайкальцев, Оренбургских и Сибирских казаков со столь важным рѣшительным успѣхом результатом их мужества, храбрости и самоотверженія...

Искренне рад, что в этом лихом набѣгѣ довелось участвовать Сибирским казакам и Оренбургскому полку ввѣреннаго мнѣ корпуса и раздѣлить славу этаго блестяшаго рейда. Прошу передать этим полкам и их командирам полк. Глѣбову и полк. Зуеву мою благодарность за их труды и службу. 424 Л: Комкор 2 Ген. лейт. Вержбицкій".

Дальнѣйшія операціи конной группы свелись к стремительному выходу к берегу р. Аргуни в районѣ ст. Олочинской. Газимурскій завод, гдѣ остановилась коннная группа на „дневку", как историческое мѣсто по воспоминаніям о декабристах, сам по себѣ не произвел на нас никакого впеча-

тлѣнія. А разспросы наши о жизни декабристов не удовлетворили наше любопытство, ибо жители знают о них только по разсказам прадѣдов и почти никто не знает и не помнит их лично... Да и сам „завод“ только существует по названію, а в дѣйствительности там ничего не производится. Это обыкновенное глухое селеніе. Но мѣсто живописное и чарует своей красотой, кто особенно побывал там в первый раз.

Из Газимурскаго завода 11 Орен. каз. полк выступил в авангардѣ всей группы и уже к вечеру занял деревню, населенную ссыльными. На слѣдующій день подошла вся группа и к ночи перевалила через Нерчинскій хребет (отрог), также по топкой и болотистой мѣстности. На разсвѣтѣ заняла деревню Зерентуй, названіе которой связано с воспоминаніями о тѣх же декабристах.

Продвинувшись дальше 11 Орен. каз. полк встрѣтил отряд красных, который вначалѣ принял нас за своих, но когда нѣсколько человѣк его авангарда попали в плѣн, то он быстро свернул с этаго пути и по сопкам ушел в тайгу по направленію к р. Аргуни. За ним, очевидно, послѣдовали и другіе отряды красных, чувствуя, что они попали в „мѣшок“.

Далѣе конная группа интенсивно развивает свои операціи в направленіи к Аргуни, дабы прижать группу партизана Яки-

мова, численность которой доходила до 6.000 человѣк, к рѣкѣ и там ликвидировать ее.

К моменту выхода конной группы к Аргуни, части Якимова находились еще в ст. Олочинской, преслѣдуемые корпусом ген. Молчанова.

Группа вышла к рѣкѣ между станицами Олочинской и Аргунской, но так как она была разсредоточена по отдѣльным пунктам, то красные, предупредив наше соединеніе, ночью прорвали позицію, занятую забайкальцами и ушли на сѣвер. Таким образом прижатые к Аргуни, красные, по сосредоточеніи конной группой в одном мѣстѣ мощнаго кулака, были бы ликвидированы, однако этого не случилось лишь только потому, что конная группа была раздроблена и не смогла или вѣрнѣе не имѣла времени сосредоточиться на единственном пути отхода красных по берегу р. Аргуни..,

Послѣ окончанія операціи в Восточном забайкальѣ войска предприняли поход на Багдатскій зав. и далѣе на Лоншаково, к р. Шилкѣ, с цѣлью очищенія этого района от партизанских банд. Поход этот был очень труден, т. к. приходилось идти по безлюдной, гористой и дикой мѣстности, без единаго населеннаго пункта на всем

100 верстном пути от Багдатскаго завода до дер. Лоншаково...

Сосредоточеніе большого количества войск в маленькой деревушкѣ на берегу Шилки, естественно, вызвало огромный недостаток в довольствіи. Здѣсь части начали грузиться в рѣчныя суда и отправлялись вверх по р. Шилкѣ в Срѣтенск и Нерчинск. Здѣсь же погрузился и 11 Орен. каз. полк и прибыв в Срѣтенск, стал там гарнизоном до оставленія Дальне-Восточной Арміей всего Забайкалья...

* * *

Вскорѣ послѣ окончанія всей операціи в восточном забайкальѣ начались, очевидно, при содѣйствіи японскаго командованія, переговоры с большевиками о перемиріи, которое в конечном счетѣ скорѣе всего клонилось к выгодѣ тѣх же большевиков, ибо этим актом большевики отдѣлывались от иностранной силы, уходящей на острова, послѣ чего они скорѣе могли расправиться с остатками бѣлых в этой области. Согласно этого договора о перемиріи части бѣлых потянулись к станціям жэлѣз. дороги ЧИТА-МАНЬЧЖУРІЯ, вытянувшись в ленту от г. Читы до ст. Маньчжурія. Для простого наблюдателя становилось ясным, что в случаѣ нападенія красных, Бѣлая Армія должна была быть разбитой по ча-

стям. Оглядываясь на это прошлое, ставить Армію в такое положеніе можно было только под давленіем силы или при безвыходности положенія! Большевики по этому перемирію, как говориться, убивали двух зайцев: с одной стороны освобождали Забайкальѣ от иностранной силы, а с другой-обезвреживали своего врага безпрецедентно...

2-й стрѣлковый Корпус, в полном своем составѣ, слѣдовал из Нерчинска через пос. Тепенгуйскій и Буддійскій монастырь на ст. Оловянная.

Генерал-лейтенант ГРИГОРІЙ АФАНАСЬЕВИЧ ВЕРЖБИЦКІЙ б. командующій Дальне-Восточной Арміей и управляющій военным Вѣдомством Пріамурскаго Правительства.

Здѣсь 11 Оренбургскій казачій полк получил приказ по 2 Стрѣлковому Корпусу от 15 августа 1920 г. за № 70, слѣдующаго содержанія: „Приказом Войскам Дальне-Восточной Арміи от 12 августа 1920 г. за № 232/с, 11 Оренбургскій казачій полк, в цѣлях объединенія родственных казачьих частей, выходит из состава Сводно-Казачьей бригады ввѣреннаго мнѣ Корпуса и передается в 3-й на присоединеніе к Оренбургской Казачьей бригадѣ.

Совершив великій поход в Забайкалье, полк прибыл в Читу и, не получив ни одного дня вполнѣ заслуженнаго отдыха, был брошен для боевых дѣйствій на Амуржелѣзнодорожное направленіе. В теченіе всего времени пребыванія в составѣ Корпуса полк принимал участіе во всѣх операціях, проявляя исключительное мужество, самоотверженность и доблесть, высоко неся знамя Оренбургскаго казачества и вплетая в исторію послѣдняго новые лавры боевой славы. Начиная от командира полка и кончая рядовым казаком, станичники свято и сознательно несли свою жизнь на алтарь возрожденія многострадальной и истерзанной Родины, нопоколебимо вѣря в правоту и торжество святого дѣла. По долгу совѣсти и от лица службы сердечно благодарю доблестнаго Командира полка Полковника Зуева и г.г. офицеров за плодотворную, ра-

зумную и отважную боевую работу, а молодцам казакам мое солдатское „спасибо" за их лихія и славныя дѣла. Разставаясь со ставшим мнѣ и ввѣренному мнѣ корпусу родным полком, я, от всего сердца желаю полнаго успѣха и процвѣтанія боевой славы, твердо вѣря, что, войдя в состав 3-го Корпуса, Оренбургцы покроют себя новой неувядаемой славой. Приказ прочесть во всѣх ротах, эскадронах, батареях и командах. Командир Корпуса Генерал-Лейтенант Вержбицкій.

11 Оренбургскій казачій полк перешел в поселок Хадабулак, войдя в состав Оренбургской Казачьей бригады. Не нужно было быть пророком, чтобы сказать, что с уходом интервентов, коварство большевиков выявится незамедлительно. И дѣйствительно, еще не скрылись послѣдніе эшелоны с территоріи Забайкалья, как красные варвары, вѣроломно нарушив соглашеніе о перемиріи, напали на мирно стоящую Дальне-Восточную Армію, почти одновременно во всѣх ея пунктах квартированія по линіи желѣзной дороги Чита-Маньчжурія. Командующему Арміей ген. Вержбицкому пришлось вновь совершать своего рода „ледяной поход" из Читы, походным порядком по взбудораженному Забайкалью, имѣя при себѣ штаб, конвой и лазареты, и выйти гдѣ то в районѣ ст. Борзя...

Конечно, всѣ преимущества были на сторонѣ красных и сколько бы не проявляли мужества и самоотверженности Бѣлыя бойцы, все равно в конечном счетѣ они были обрѣчены на пораженіе, ибо не было ни средств к веденію неравной борьбы, ни соотвѣтствующих баз, а главное—пополненій живыми людьми...

Естественно поэтому, что послѣ коротких, но жестоких боев, Армія постепенно начала стягиваться к границѣ Маньчжуріи и ей нужно было только выиграть время, чтобы безболѣзненно (относительно) перейти границу и быть потом переброшенной в Приморье...

В концѣ ноября 1920 г. Дальневосточная Армія, под давленіем превосходных сил красных, перешла границу Маньчжуріи в районѣ ст. Маньчжурія. Здѣсь нашему командованію удалось договориться с правителем Маньчжуріи того времени Чжан-Цзолином и перевести чинов ея и матеріальную часть по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ в Приморье. Перевозка эта стоила огромных денег, но выхода не было!?... Легко себѣ представить положеніе Арміи лишенной возможности интернированія?¡ Небольшая горсть бѣлых борцов за честь и достоинство Великой національной Россіи, готовая скорѣе погибнуть, нежели сдать свое оружіе красным палачам, при катастро-

фѣ, стала бы предметом самых гнусных издѣвательств над рыцарями, безтрепетно приносившими жизнь свою на алтарь спасенія гибнущаго Отечества! И кто бы мог поручиться за то, что храбрѣйшіе из храбрых в большей своей части сложили бы свои головы на красном эшафотѣ или в лучшем случаѣ их гноили бы в совѣтских застѣнках, тщетно ожидая какого либо великодушія от современных сатанистов?!

Выбора не было и командованіе вынуждено было принять такое рѣшеніе, в надеждѣ, что Приморье, еще не захлеснутое волной коммунизма в его самом похабном видѣ, может способствовать возрожденію національных сил, а с ними, слѣдовательно и борьбы за Бѣлое Дѣло.

Часть четвертая.

1921—1922 г. г.

Оренбурцы у берегов Тихаго Океана.

I

Движеніе эшелонов в Приморье. Политическая обстановка в Приморье. Орен. каз. бригада по квартирам в пос. Полтавском, Константиновкѣ и Фаддеевкѣ. Павловка и Абрамовка.

В декабрѣ мѣсяцѣ 1920 г. эшелоны доблестной Дальневосточной Арміи непрерывной лентой двигались по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ в Приморье.

Там в это время существовало полукоммунистическое „суверенное" правительство нѣкоего Антонова. Нечего и говорить, какую гримасу строили эти незадачливые правители, при появленіи „каппелей" и „семеновцев" на подвластной им территоріи?? Все, что было в их силах. причинить тот или иной вред Арміи, они добросовѣстно

это выполнили, но большаго не могли сдѣлать по той простой причинѣ, что там еще находились войска Императорской Японіи, которыя зорко слѣдили за порядком и спокойствіем в Краѣ. Вооруженной же силы это правительство не имѣло...

В Приморьи Армія была расквартирована по линіи жел. дороги от ст. Гродеково до Владивостока. Оренбурцы, сведенные к тому времени в два полка: 1 и 2, пѣшій дивизіон и батарею—были размѣщены в казачьих поселках ст. Полтавской Уссурійскаго казачьяго Войска.

Оренбургская казачья бригада, входила в состав сводно-казачьей дивизіи, которой командовал генерал-м. В. М. Панов; командиром Оренбургской казачьей бригады состоял генерал-м. Н. М. Наумов, и командирами полков: 1-го-полк. Корольков, 2-го генерал-м. А. В. Зуев. Пѣшим дивизоном в то время командовал полковник Титов и батарей полковник М. Ф. Воріонин.

Приморье, как сказано выше, переживало критическіе дни. Населеніе его, в частности и Уссурійскіе казаки, в большей своей массѣ, в то же время и наихудшей части его, не скрывали своего сочувствія большевикам и ждали их прихода с плохо скрываемой радостью. Трудно понять психо-

логію русскаго человѣка, этого, по выраженію Ф. М. Достоевскаго „народа Богоносца“! „Всегда на брюхѣ перед сильным, будь то татарин, урядник или комиссар, или любой Ванька конокрад, державшій в руках все село. А над слабым куражится: мучает и насилует ребенка, бьет беременную женщину в живот. А как будет позван к отвѣту, то единственная отговорка: „мы люди темные, дъявол попутал и т. п.“...

Вот также встрѣтило Армію и населеніе Приморья, готовое вцѣпиться в глотку по самому пустяковому дѣлу, ибо видѣло в ней помѣху осуществленія своих вожделѣній к встрѣчѣ с „народными радѣтелями“ большевиками и в то же время обезвреженную, слабую и неспособную дать надлежащаго отпора зарвавшимся большевитским подголоскам... Казачьи поселки также морально были разложены и там верховодили отъявленные хулиганы, державшіе именно населеніе в страхѣ...

2-й Оренбургскій казачій полк был расквартирован в поселкѣ Константиновском, Полтавской станицы. Много мы видѣли добраго от небольшой группы станичников, но голос их тонул в массѣ распропогандированных казаков, и они мало вліяли на общественную жизнь поселка...

Раз как то ко мнѣ, как командиру

полка, приходит комендант полка и докладывает, что меня требует поселковый сход. Я переспросил коменданта:

„Может быть просит сход"?..

— Никак нѣт ваше пр-ство, сход требует вас, — вновь взволнованно доложил мнѣ комендант.

Я одѣлся и мы пошли вмѣстѣ с ним на это сборище, которое происходило в помѣщеніи школы.

При входѣ в помѣщеніе предсѣдательствующій, обратив на меня вниманіе, пріостановил сужденіе какого то вопроса, но никак не пожелал меня привѣтствовать.

Сборище, продолжая сидѣть, чутко насторожилось в ожиданіи пикантнаго разговора или еще хуже, какого либо глумленія над генералом?!...

Наконец, предсѣдатель заявил мнѣ, что вот „мы, собраніе, позвали вас для того, чтобы вы... и понес какую то околесину... Я с трудом ухватил его мысль, которая сводилась к тому, что какой то, уже, повидимому, вполнѣ обольшевиченный „казак" — гражданин, обвиняет одного из прапорщиков полка ни в чем ином, как в... скотоложствѣ! Я не выдержал такого глумленія и потребовал от предсѣдателя немедленнаго прекращенія этого безобразія, а виновнаго в клеветѣ наказать, в

противном случаѣ и предсѣдатель и весь „совѣт“ будут арестованы... Клеветник, конечно, скрылся и дѣло это замолкло. Однако, заинтересовавшись этим вопросом, я произвел дознаніе, которое вскрыло истинную подоплеку этого гнуснаго обвиненія. Оно подтвердило лишь измѣну жены клеветника с злополучным прапорщиком, и несчастный ревнивец рѣшил вымѣстить свою злобу на командирѣ полка...

Разоруженныя строевыя части, томящіяся бездѣйствіем, оторванные от родных очагов и заброшенные волею рока в далекое Приморье, были мишенью нападков со стороны большевитствующих элементов, внося в смятенную душу казака заразу моральнаго разложенія. Малодушные и слабые волей казаки в этом отношеніи представляли благодатную почву для агитаторов и зерно яда, падая на такую почву подчас давало „хорошіе плоды“. Раз как то ко мнѣ приходят три казака, уже вышедшіе из полка, с требованіем уплаты денег за недополученное ими „провіантское, приварочное, фуражное и т. п. довольствія!“ Никакія мои логическія доводы о том, что в полку вообще нѣт никаких денег и что он довольствуется всѣм этим в крайне ограниченном размѣрѣ, получая все натурой, от интенданства, не давали надлежащаго эф-

фекта, и распропогандированные казачки продолжали настаивать на своем. Не знаю, чѣм бы это дѣло закончилось, если бы в полку не была вооружена комендантская команда, которая силой выбросила этих негодяев, пришедших с явным намѣреніем оскорбить словами или даже дѣйствіем своего командира.

Нечего и говорить, что несмотря на энергическія мѣры команднаго состава занять чѣм либо безоружную строевую массу, отвлечь ее от празднаго и вынужденнаго бездѣйствія и несмотря на драконовскія мѣры по поддержанію дисциплины в ней, все же на фонѣ этаго мрачнаго безвременія много было темных пятен, которыя разлогали часть, разрушая в ней установленный порядок и подавляя в ней элементарныя основы долга и чести.

Злоупотребленіе спиртными напитками гибельно отзывалось на моральном обликѣ казаков и не было сил и средств бороться с этим исконным злом, можно сказать бичем русскаго народа...

Но на этом мрачном фонѣ непривѣтливой жизни проглядывал и луч свѣта, одухотворяя и согрѣвая своим свѣтом мужественно боровшихся с разгильдяйством и безволіем одних, доблестную часть офицеров и казаков, терпѣливо переносивших всѣ невзгоды тяжкаго безвременья. Полк в лучшей

и большей своей части казаков, неговоря уже об офицерах, самоотверженно шел по раз уже намѣченному пути и не измѣнил ему до послѣдних дней борьбы в Приморьи...

* * *

Из Константиновки 2 Оренбургскій казачій полк, одновременно со всей бригадой, был переброшен на стоянку в район деревни Павловки и Абрамовки; 1-й полк — в район села Григорьевки; пѣшій девизіон — дер. Дубки, сѣвернѣе желѣзной дороги Пограничная—Никольск-Уссурійск.

Здѣсь послѣдовало реформированіе Сводно-казачьей дивизіи, с выдѣленіем Оренбургской казачьей бригады в отдѣльную боевую единицу,—Отдѣльную Оренбургскую казачью бригаду.

В маѣ мѣсяцѣ того же года послѣдовали нѣкоторыя измѣненія и в командном составѣ бригады, а именно: начальником бригады был назначен командир отдѣльнаго Оренбургскаго казачьяго полка ген. В. А. Бородин, а вмѣсто него командиром полка —ген. м. А. В. Зуев. Командиром пѣшаго дивизіона оставался полковник Титов, командиром батареи—полковник М. Ф. Воронин.

В Павловкѣ, во время стоянки полка, имѣл мѣсто случай нападеніе красных партизан на безоружный полк, жертвой кото-

раго едва не стал командир полка ген. м. А. В. Зуев. Стояла темная весенняя ночь. Безоружный пост, поставленный на окрайнѣ села для наблюденія и своевременнаго сообщенія о возможном налетѣ красных, не замѣтил, как к нему подошел конный отряд партизан и снял его с поста. Потребовав от него вести налетчиков к квартирѣ командира полка, красные, подойдя к дому, занимаемому командиром, окружили его, начали забирать лошадей и ворвавшись в квартиру, произвели выстрѣлы, а затѣм плѣнив командира, вывели на красную площадь села, заявив его женѣ, В. Г. Зуевой, что они повезут его в Анучино (урочище). Однако, пограбив жителей и казаков, партизаны, раздѣв командира полка, заперли его в одну из хат с наказом не выходить, и послѣ нѣскольких выстрѣлов скрылись из села.

II.

Переворот. Конфликт. Пріѣзд ген. Н. С. Анисимова. Новыя мѣста.

В таком положеніи части бригады оставались до сверженія Владивостокскаго полубольшевистскаго правительства, на смѣну котораго в маѣ мѣсяцѣ 1921 г. пришла національная власть в лицѣ русских патріотов. Это правительство возглавилось тогда извѣстным мѣстным финансистом С. Д. Мер-

куловым, а командованіе Дальне-Восточной Арміей находилось в опытных и надежных руках ген. лейтенанта Г. А. Вержбицкаго, который совмѣстил в себѣ и должность Управляющаго Военным Вѣдомством...

Отсутствіе сколько нибудь надежной вооруженной силы у Областного Правительства и полный индеферентизм населенія к этой „власти" только облегчили „операцію переворота" для каппелевскаго командованія и сверженіе его вылилось можно сказать в молніеносный характер и прошло совершенно безболѣзненно.

Вся Армія в самые ближайшіе дни, в том числѣ и Оренбургская казачья бригада, постепенно были вооружены русскими 3-х линейными винтовками и патронами к ним.

Закаленная в походах и прошедшая суровую школу боевой страды Армія, получив вооруженіе, вновь была готова сражаться с ненавистным ей красным интернаціоналом, а потому с первых же дней своего бытія, как вооруженной силы, она приступила к очищенію Области от большевитских банд...

* * *

Однако на пути формированія новой Приморской власти встрѣтилось не мало затрудненій, вылившихся в конечном счетѣ в открытый конфликт между претендентом на „верховную власть" Атаманом Г. М. Се-

менова и мѣстными дѣятелями во главѣ с бр. С. Д. и Н. Д. Меркуловыми, поддержанными командованіем Дальне-Восточной Арміи.

Атаман Семенов прибыл во Владивосток в самом началѣ образованія новой власти на пароходѣ Кіодо-Мару. Переговоры, ведшіеся на борту карабля с правителями новой власти, ни к чему не привели и в один прекрасный день Атаман сошел с борта парахода на берег и переѣхал в свою ставку в Гродеково, гдѣ оставались вѣрныя ему части во главѣ с ген. Н. И. Савельевым.

Теперь, когда эти событія становятся достояніем исторіи. не лишне будет бросить свой бѣглый взгляд, как современника, на это болѣзненное явленіе, грозившее вылиться в вооруженный конфликт.

Нам думается, что не было смысла „ломать копій" из за власти ни той ни другой сторонѣ, ибо политическая ситуація того времени не благопріятствовала національному движенію в Россіи и поэтому шансы на возрожденіе Великой Россіи были ничтожны. Однако за генералом Г. М. Семеновым было право, с одной стороны, как главнокомандующаго Д/В Окрайной и с другой, как уже вѣрнаго и надежнаго борца за возстановленіе Св. Руси,—на это возглавленіе. Быть может и при правленіи Атамана Семенова в Приморьи мы подошли бы к од-

ному и тому же концу, что и при Вр. Пріамурском Правительствѣ и при послѣдующем правленіи ген. М. К. Дитерихса, однако, не был бы этот послѣдній этап борьбы за русское дѣло омрачен ненужной и безсмысленной борьбой между сторонниками Атамана и Вр. Правительством, сопровождавшимся кровавыми эпизодами и пролитой кровью доблестных бойцов. Уже теперь, смотря сквозь призьму прожитых лѣт, становится понятным, что эта борьба из за власти возникла скорѣе на почвѣ личных, узко эгоистических интересов, нежели была продиктована патріотическими или государственными соображеніями!...

Атаман Семенов пробыл в Гродеково до ноября мѣсяца и все же вынужден был или под давленіем чужеземной силы, или по каким то иным причинам оставить Приморье. Части его Арміи, еще болѣе нуждавшіеся в самом необходимом, нежели „каппелевцы", были переданы командованію Дальне-Восточной Арміей и в слѣдующих затѣм боях зарекомендовали себя с самой лучшей стороны. Однако отношеніе к ним заставляло желать много лучшаго...

* * *

Приблизительно около этаго времени пожаловал в Приморье ген. Н. С. Анисимов (послѣ Приморской эпопеи перешел к

большевикам). Он прибыл туда как „замѣститель" Войскового Атамана Оренбургскаго Казачьяго Войска ген. л. А. И. Дутова, который 7 февраля н. ст. 1921 г. был предательски убит наемником большевиков К. Чанышевым в г. Суйдинѣ.

Оренбургская казачья бригада, в лицѣ своего командованія, охотно приняла его в этом рангѣ, ибо Н. С. Анисимов, как один из выдающих офицеров Войска, в період Омскаго Правительства состоял при Верховном Правителѣ Адмиралѣ А. В. Колчакѣ, уполномоченным от Войска и его представителем, и как даровитый офицер и стойкій борец с поработителями родины большевиками, был дружески встрѣчен начальником бригады ген. В. А. Бородиным и командирами частей. По мнѣнію командованія в то время едва ли можно было найти другого, болѣе опытнаго и искушеннаго в политической борьбѣ человѣка, каким был Анисимов. И дѣйствительно, он скоро, благодаря своим способностям, такту и знанію дѣла, завоевал симпатіи среди верхов Вр. Правительства и пользовался там большим авторитетом. Однако, наряду с такими блестящими дарованіями, у Н. С. Анисимова было нѣчто и от „хлестаковщины". Любившій, как говорится „хорошо пожить", свободно обращавшійся с войсковыми суммами, тра-

тил их с удивительным легкомысліем...

Эта отрицательная черта характера Анисимова и послужила, как нам думается одной из причин к переходу его на службу к большевикам, ибо не знавшій лишеній „ледяного похода“ и вообще не испытавшій тягостей жизни, он не мог пойти на жертвы, как истый патріот, а предпочел уйти к большевикам, в надеждѣ, что он и там „всплывет“ на политическом горизонтѣ...

Н. С. Анисимов, как замѣститель Войскового Атамана и как вообще Оренбургскій казак, для нас граждански умер. De mortius aut bene aut nihil. Однако содѣянное им вынуждает нас остановить свой бѣглый взгляд на печальном финалѣ его дѣятельности в Приморьи. Каким теперь лицемѣріем звучат его слова, сказанные им по поводу 4-х лѣтней борьбы Оренбургских казаков с большевиками? Вот они: „Час освобожденія Родины и всѣх нас близок. Палачи, доведшіе нашу Родину до величайшаго позора, униженія и обнищанія и погубившіе десятки милліонов русских людей,—доживают послѣдніе дни. Взирая с глубокой вѣрой в близкое освобожденіе, я, как преемник власти безвременно погибшаго доблестнаго Атамана нашего Генерал—Лейтенанта **Дутова**, желаю вам, дорогіе станичники, волею судьбы заброшенные в дале-

кую восточную окрайну, дожить до свѣтлых дней возвращенія на Родину, гдѣ мы увидим, хотя и опустошенныя, но дорогія нам мѣста и встрѣтим, хотя и исхудалых и изможденных от голода и коммунистическаго гнета, но близких и милых нашему сердцу родных Замѣститель Войскавого Атамана генерал-м. Анисимов". (Из приказа № 10 от 26 октября 1921 г. г. Владивосток).

Какое можно найти оправданіе человѣку, измѣнившему святему дѣлу служенія Родинѣ и предавшаго тѣх, кому он стал, послѣ смерти А. И. Дутова, вождем и который, при ничтожных затрудненіях, смѣнил вѣхи и перешел к тѣм, кого он так громко называл... палачами и т. п. Но да не омрачит это имя памяти покойнаго Атамана Дутова и всѣх доблестных казаков, честно несущих свой жизненный крест во имя Родины и славнаго Роднаго Войска!!!...

* * *

Оренбургская казачья бригада к моменту вооруженія ее, была переведена в село Михайловское и Вознесенское близ Н. Уссурійска. Оба эти селенія были на-

сквозь пропитаны большевистской заразой и это обстоятельство дурно отразилось на казаках, расзквартированных в селеніи Михайловском. Беззастѣнчивая пропаганда самих большевиков и их сельских подголо сков подѣйствовала так на нѣкоторых казаков, что как то раз двѣ сотни, стоящіе в этом селеніи, даже не отвѣтили на привѣтствіе командира полка. Проходилось выколачивать эту заразу и „словом и дѣлом"... Послѣ, когда полк уже был переведен на стоянку в казармы г. Никольск-Уссурійска, нѣкоторые казаки говорили, что они готовы были, под дѣйствіем большевистских агитаторов, остаться там, а затѣм уѣхать на родину, в свои станицы...

Ранней осенью бригада из Никольск-Уссурійска была переведена на стоянку в село Раздольное и там размѣстилась в казармах 6. Россійских Сибирских полков.

Перевод бригады в Раздольное был вызван экономическими соображеніями, т. к. средства, еще не окрѣпшаго Приморскаго Правительства, были слишком ограничены, и войсковым частям приходилось изыскивать способы добыванія продовольствія своими средствами. В Раздольном, в долинѣ р. Суйфун, можно было заготовить сѣно для лошадей своими средствами. Бригада обзавелась нужным инструментом для сѣнокошенія и заготовила большое количест-

во фуража, хотя это сѣно было мало съѣдобно, т. к. в нем было много травы-осоки. Скудность средств вообще отзывалась и на людях, не получающих нормальнаго довольствія, и особенно на конском составѣ.

Уже зимой, за отсутствіем фуража (овса и сѣна) были случаи даже падежа лошадей от недоѣданія и всякаго рода заболѣваній. Смятенная душа казака еще больше разстраивалась и часть казаков, воспользовавшись неудачной редакціей появившагося в то время приказа по Арміи, разрѣшающаго покинуть ряды ея добровольно, готовы были оставить полк и одиночным порядком пробираться домой... в станицы...

Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлало большіе перебои в работѣ полка и вообще всей бригады; приходилось много затрачивать времени на разъясненіе идейной стороны нашей борьбы с поработителями Родины, на невозможность практическаго осуществленія желаній вернуться в свои края одиночым порядком и, наконец, указывать и на то обстоятельство, что дома их встрѣтят, как „врагов народа" и как злостных контр-революціонеров и т. д. „А вѣдь они—казаки—дерутся за правое дѣло и поэтому не слѣдовало бы им клонить головы перед тѣми, кого они дѣйствительно считают врагами народа, т. е. все тѣх же большевиков". Постепенно все „утрясалось" и взабаламучен-

ное человѣческое море, как послѣ шторма успокаивалось, продолжая, как будто бы и,

Генерал-майор Василій Аристархевич Бородин, б. командир Сводно-Каз. Корпуса в Приморьи.

ничего не случилось, святое дѣло служенію Родинѣ...

В сентябрѣ мѣсяцѣ 1921 г. в командованіи Оренбургской казачьей бригадой вновь произошли частичныя измѣненія, а именно: начальником бригады был назначен ген. м. Н. М. Наумов, а генерал В. А. Бородин был поставлен во главѣ вновь формируемаго Сводно-Казачьяго Корпуса, в который, по плану формированія, должны были войти Забайкальская каз. дивизія, Отдѣльная Орен. каз. бригада и Сводно-каз. бригада) Сибирцы и Енисейцы).

Однако реально мѣру эту осуществить не удалось, т. к. Забайкальцы держались „особняком" и не пожелали войти в состав этаго корпуса. В сущности формированіе его, скорѣе носило политическій характер, нежели стремленіе к созданію какой то мощной конно-казачьей группы, которая вряд ли смогла бы дѣйствовать компактно, как крупная боевая единица, на Приморском „пятачкѣ".

Поэтому Сводно-Казачій Корпус существовал болѣе номинально, нежели реально. С приходом к власти ген. М. К. Дитерихса в 1922 г. корпус прекратил свое существованіе, разбившись на двѣ казачьих группы...

III.
Оренбурцы на Сучанѣ

Операціи Дальне-Восточной Арміи. Движеніе на Сучан. Занятіе руд. Сучан. Боевыя операціи Оренбурцев в районѣ Сучана.

В концѣ ноября мѣсяца 1921 г. командованіе Д/В Арміей предприняло так называемое „генеральное" наступленіе по всей Приморской Области, с цѣлью окончательнаго вытѣсненія красных банд с территоріи Области, которыя легко укрывались в глухих Приморских трущебах. На Оренбургскій казачій полк была возложена задача: занять селеніе Кневичи близ станціи Угольная. По занятіи указаннаго пункта полк, согласно приказа Комкора 3, выступил в поход на селеніе Шкотово, а затѣм и далѣе на рудник Сучан. Из Шкотово полк двинулся на Новорождественское, при вступленіи в которое он встрѣтил группу партизан, при стычкѣ с которыми часть их попала в плѣн, часть была ранена, а остальные воспользовавшись близко примыкавшей к селенію тайгой скрылись в ней. На слѣдующій день полк перевалил через высокій хребет и спустился в долину р. Сучана, послѣдовательно занимая селеніе Казанцево, затѣм Фроловку. В этих селеніях населеніе совершенно было обольшевичено: вся молодежь ушла в партизаны, а остав-

шіеся старики и малолѣтки злобно косились на наш приход... Церковь, напр., в сел. Фроловка, была обращена в клуб, очевидно, для танцулек!...

Еще через один-два дня нами был занят самый рудник Сучан, именно шахта № 2, как главный и центральный пункт всего рудника.

Нужно сказать, что на Сучанѣ до революціи работало до 16 шахт и ежедневно добывалось огромное количество угля, по своим качествам превосходящаго всѣ другіе, добываемые на Д. В. Во время нашего пребыванія на Сучанѣ там работало только двѣ или три шахты и то с большими перебоями и, конечно, мало интенсивно...

Штаб полка, приданный к нему пѣшій дивизіон и одна сотня полка были размѣщены в театрѣ, расположенном на высоком, плоском холмикѣ, обнесенном кругом проволочным загражденіем в три-четыре ряда. Конная сотня была выдвинута к сел. Казацево, на полдорогѣ между Сучаном и этим селом, а двѣ сотни полка, вмѣстѣ с артиллерійской сотней, отосланы во Владимиро-Александровское, 30 вер. южнѣе Сучана. Там сотни также вынуждены были размѣщаться скученно и имѣть надежныя укрѣпленія, т. к. безконечныя ночныя и дневныя налеты партизан могли закончиться

катастрофично для наших малочисленных гарнизонов.

Гористая, покрытая сплошь непроходимым лѣсом мѣстность в районѣ Сучана, как нельзя болѣе способствовала укрытію партизан в этих непроходимых трущобах, а о большевиченные рабочіе, да и все населеніе Сучана, заселенное попреимуществу ссыльными, создавало благопріятныя условія для развитія красной партизанщины. Не проходило дня, даже в мѣстѣ расквартированія штаба полка, чтобы не было вооруженных стычек с красными насильниками.

В момент прихода полка на рудннк № 2, значительно и больше всѣх населенном, не было дома, гдѣ не болталась бы красная тряпка, как символ „лойяльности красным палачам"... Полиція отсиживалась в зданіи, оплетенном колючей проволокой и посуществу почти бездѣйствовала. С нашим приходом всѣ красныя тряпки были сняты, а полиція как будто начала проявлять признаки жизни!?...

Тоже самое происходило и во Владиміро-Александровском. Церковь там была опечатана, школа закрыта и т. п. Населеніе жило в большой тревогѣ за будущее, не зная, кого признавать за истинных „правителей: красных ли, которые жили почти в каждом домѣ и в нужный момент скрывались, составляя маленькія отряды... или

бѣлых, которые также сегодня есть, а завтра ушли?!...

В оцну из поѣздок в это село генерала Наумова и Зуева они едва не стали жертвой нападенія на них красных партизан. На обратном пути в Сучан, недалеко от села Владимиро-Александровскаго, именно в том мѣстѣ, гдѣ дорога проходит по подошвѣ горы, красные, устроив засаду, встрѣтили этот маленькій экскорт залпами с занятой ими сопки.

Заводскій кучер, везшій двух генералов в экипажѣ, до того растерялся, что бросил возжи и испуганные выстрѣлами лошади понеслись сколь есть мочи по лѣсной и каменистой дорогѣ. Нас сопровождали частые выстрѣлы; уже ранило двух лошадей из конвоя в 10 всадников, а экипаж мчался с такой быстротой, что почтенные генералы уже не думали о выстрѣлах, а опасались катастрофы с экипажем!... Наконец, кое как удалось взять возжи и удержать запыхавшихся лошадей. Тщетны были надежды партизан на плѣненіе двух генералов, однако игра, как говорится, стоила свѣч!..

Побольше смѣлости и дерзаній оба генерала стали бы плѣнниками „доблестных" партизан...

Так части бригады, во главѣ с генералом Зуевым, простояли на Сучанѣ с де-

кабря мѣсяца 1921 г. по іюль 1922 г. За эго время бригадой много было понесено потерь и людьми и конским составом, которые в то время являлись для нас невознаградимой утратой. Так, в одной из развѣдок, уже наканунѣ св. Пасхи, погиб есаул

Генерал-маіор Аристарх Васильевич Зуев. Командир отдѣльнаго Оренбургскаго казачьяго полка.

Н. А. Зырянов, а на ст. Новонѣжино, между Кангаузом и Шкотово, геройски погиб подъес. Завъялов, который со взводом охранял эту станцію. В один из очередных налетов красных на эту станцію, и видя безвыходность своего положенія, т. к.

часть его казаков попала в плѣн красным, подъесаул Завъялов ручной гранатой взорвал себя, но не отдал себя живым красным палачам. Этот славный самоотверженный подвиг подъесаула Завъялова, да послужит многим примѣром, как можно и должно жертвенно бороться с интернаціональною сволочью. Да будет этому герою вѣчная память!!!

Но наряду с такими героическими дѣйствіями чинов полка были и прискорбные факты, как например уход нѣкоторых казаков с подхорунжим Семеновым к красным. Это болѣзненное явленіе мятущейся души явились как слѣдствіе черезмѣрнаго утомленія, физическаго и моральнаго, на фонѣ безпрерывной и, казалось, безнадежной 4-х лѣтней борьбы с большевиками. Весьма вѣроятно, что каплей, переполнившей чащу душевных страданій несчастных бѣглецов послужило отсутствіе сколько нибудь удовлетворительнаго питанія за все время пребыванія бригады на Сучанѣ. Недостаток в фуражѣ остро ощущался в этот період и он косвенным образом лолжился тяжелым камнем на измученные сердца доблестных воинов. Вообще, в теченіи всего времени существованія послѣдней національной власти в Приморьи, а особенно до прихода русских патріотов к кормилу правленія, Д/В Армія испытывала

во всем острый недостаток и не только в питаніи или в обмундированіи, но и в вооруженіи и снабженіи ее боевыми припасами... Это одна из основных причин душевной подавленности доблестных воинов, которая губительно отзывалась на их психикѣ, разрушая волю и подавляя всякую энергію к дальнѣйшей борьбѣ с большевиками...

Операція Д/В Арміи в районѣ Хабаровска.

В то время, как Оренбургская казачья бригада оперировала в районѣ Сучана, дѣйствія главных сил Д/В Арміи были направлены на овладѣніе г. Хабаровском, а в случаѣ успѣха и на дальнѣйшее продвиженіе по Амурской жел. Дорогѣ к г. Благовѣщенску. В декабрѣ мѣсяцѣ г. Хабаровск был взят, и 3-й Стрѣлковый Корпус главныя свои силы сосредоточил на Амурской желѣзной дорогѣ. Развить в этом направленіи сколько нибудь успѣшных дѣйствій, из за отсутствія необходимаго количества вооруженных сил, скудости технических средств и боевых припасов, и полной индифферентности населенія к дѣйствіям бѣлых, а скорѣе сочувствія красным, не дали возможности, как сказано выше, развить так блестяще начатый успѣх разгромом красных

в Приморской Области. Уже в январѣ мѣсяцѣ 1922 г. наши доблестныя войска в районѣ ст. Волочаевки встрѣтились с превосходящими их в численности и техникѣ красными регулярными войсками. Свирѣпые морозы, голод, громадная убыль бойцов в неукомплектованных частях, вырвали из рук побѣду и наши войска должны были откатываться в район Спасска на Усс. ж. д. В этом районѣ еще оставались оккупировавшіе эту зону войска Японіи. Но лѣтом 1922 г. вся оккупаціонная Армія очистила Приморье и красные, сосредоточив провосходныя силы, раннѣй осенью повели свое „генеральное" наступленіе на Д/В Армію...

VI.

Пріѣзд ген. М. К. Дитерихса во Владивосток. Правитель и Воевода. Операціи оренбурцов под с. Монастырищем. Поход на ур. Анучино.

Ранней весной 1922 г. разыгрался крупный инциндент между командованіем Дальне-Восточной Арміей и Приморским Правительством, принявшій в конечном счетѣ формы ожесточенной борьбы, могущій закончиться печальным финалом для маленькаго государственнаго образованія. Армія, как обычно бывает в таких случаях, а особенно в період гражданской войны, раз-

дѣлилась на „два лагеря“: одни приняли сторону Правительства, вѣрнѣе части его во главѣ с Бр. Меркуловыми, а другіе в большей части стояли на сторонѣ командованія Д/В Арміей. Неизвѣстно чѣм бы закончился этот инцидент, если бы в Приморье не пожаловал ген. Дитерихс, который смѣнил на посту Командующаго Арміей генерала Г. А. Вержбицкаго, а затѣм, послѣ созыва „Земскаго собора“, имѣвшаго мѣсто в серединѣ лѣта 1922 года, стал во главѣ верховной власти, как Правитель. Вскорѣ послѣ этаго Акта Д/В Армія была переименована в Земскую рать, а командующій ею-в Воеводу Земской Рати... Соотвѣтственно этому историческому наименованію и полки Д/В Арміи были переименованы в так называемыя "дружины"!

Конечно, в этом нововведеніи явно проглядывало стремленіе новаго главы подѣйствовать на умы людей, импонируя им историческим наименованіем, связать их с прошлым русскаго народа и возбудить в них патріотическія чувства и вернуть их на путь служенія св. Руси, как это было три слишним вѣка тому назад, в період смутнаго времени!¡

Но проведеніе такой реформы, возможно, имѣло бы успѣх, по нашему мнѣнію, при наличіи идентичных условій эпохѣ смутнаго времени. Здѣсь же „русскій на-

род" не пожелал раздѣлить патріотических чувств горсти истинно русских людей, жертвенно отдававших жизнь свою за благо Отечества. Поэтому все свелось только к формѣ переименованія „полков" в „дружины", что не только не подогрѣло патріотических чувств, в уже закаленных боями воинах Д/В Арміи, а скорѣе понизило в них это чувство, ибо в большей своей массѣ русскіе воины не мыслили себя историческими дружинниками Князя Игоря или Святослава, а в их воображеніи скорѣе создавалось представленіе о тѣх дружинах, которыя были призваны в Великую Войну для различных хозяйственных работ в тылу Арміи!!!...

* * *

Из Сучана Оренбургская казачья бригада была переброшена на Уссурійскую желѣзную дорогу в село Монастырище. Когда то большое торговое село, к нашему приходу оно также было глухо, как и всѣ населенные пункты Приморья. Яд большевизма крѣпко заразил неиммунитетный организм населенія, его сердце и душу, и повел его по пути разрушеній и убійств... Молодежь этаго села также была на службѣ у красных изувѣров, вольно или невольно помогая творить им „каиново', дѣло предательства Родины...

За короткій період своего пребыванія в этом селѣ Оренбургская казачья бригада не раз предпринимала боевыя „экскурсіи“ с цѣлью очищенія этаго района от партизан, гдѣ по данным развѣдки оперировал нѣкій Шевченко. В один из таких рейдов на дер. Вассіановку и далѣе на Риттиховку Оренбургскій казачій полк под командой генерала Зуева, на обратном пути в Монастырище, встрѣтился под Вассіановкой с организованной группой партизан, технически вооруженных и винтовками и пулеметами. Занявши оборонительную позицію близ этой деревни красные, чувствуя превосходство своих сил, встрѣтили ураганным огнем слабыя цѣпи спѣшенных 3-х сотен полка, наступающих со стороны деревни Риттиховки. В завязавшейся ружейной перестрѣлкѣ наши слабые ряды понесли потери и убитыми и раненными. В этом бою был также ранен и Начальник бригады генерал Н. М. Наумов. На полѣ брани остался убитым есаул Чернев. Раненые, с большим трудом и риском все же были вывезены. В. Ст. Гусельцев, находясь с офицерским взводом на нашем лѣвом флангѣ, также был ранен. Красные перешли в контр-атаку и в обход нашего лѣваго фланга, угрожая пересѣчь путь нашего отхода. Приходилось под жесточайшим огнем сниматься с позиціи и спѣшно

уходить, уже южнѣе дер. Вассiановки на Монастырище. Только поздной ночью полк вернулся в Монастырище, сдѣлав в этот день переход до 70 верст.

Раненые на слѣдующiй день были отправлены в Никольск-Уссурiйск. В командованiе бригадой (полком), вслѣдствiе раненiя генерала Наумова, вступил генерал Зуев.

* * *

В это время части Сводно-Казачьей бригады под командой Генерал-м. Блохина занимали большое село Ивановку, стоящей на пути в урочище Анучино-главной базы красных партиван. Здѣсь дѣйствiя генерала Блохина и его подчиненных носили изумительный по мужеству и самоотверженности характер и еще раз показали мiру доблесть русских воинов — казаков, готовых жертвовать жизнью своею за благо Родины!!!

В сентябрѣ мѣсяцѣ группа, состоящая из Оренбургской казачьей и Сводно-казачьей бригад, под командой генерала В. А. Бородина, как Начальника Группы, предприняла поход против Анучино. Расположенное среди гор и непроходимой тайги Анучино легко могло быть приведено в оборонительное состоянiе, ибо движенiе к

нему возможно было только по дорогам, которыя шли от Ивановки и из Н. Уссурійска.

Колонна конницы, с двумя орудіями и обозом, выступив из Ивановки, двигалась по узкой лѣсной дорогѣ, мѣстами прерываемой гатями, очень медленно, встрѣчаемая на всем пути красными, стремившимися использовать каждую удобную для обороны горку, чтобы воспрепятствовать движенію конной группы. И так как маневрировать в непроходимой трущебѣ было невозможно, то приходилось „сползать“ с лошадей и вести бой с красными в пѣшем порядкѣ. Это отнимало немало времени, расчитаннаго на скорость рейда, и напрасныя жертвы, вслѣдствіе раненій.

На другой день колонна подошла к Анучино, но уже была встрѣчена артиллерійским огнем. С одной стороны небольшая болотистая рѣчка и непроходимая тайга, а с другой—сопки и тоже тайга, не позволяли развернуться для боя; в лоб же наступать по узкой болотистой и лѣсной дорогѣ было безмысленно. Поэтому начальник группы генерал Бородин рѣшил отойти к Ивановкѣ и дать красным бой на подступах этаго села.

V.

Оставленіе Приморья. Заключеніе.

Но скоро положеніе Д/В Арміи круто измѣнилось в худшую для нее сторону. Красные, сосредоточив большія силы в районѣ Спасска, развернули свои активныя дѣйствія в широком масштабѣ. К этому моменту Приморье уже было совершенно оставлено Японской оккупаціонной Арміей. На широком фронтѣ под Спасском и в других мѣстах Приморской Области закипѣла боевая работа. Д/В Армія, совершенно слабая по численности, утомленная безпрерывными боями, без соотвѣтствующаго техническаго вооруженія и боевого снабженія, конечно, не могла противостоять свѣжим, во много раз превосходящим красным силам и послѣ коротких, но жестоких боев была сломлена и вынуждена к отходу... В концѣ октября, постепенно эвакуировав свои обозы, семьи и кое какія запасы продовольствія, она медленно отходила с боями по двум направленіям: одна колонна на станцію Пограничная, а другая, болѣе сильная-на Раздольное, Барабаш-Новокіевское. Часть ушла на Владивосток, с цѣлью погрузиться на пароходы.

Оренбургская казачья бригада, находясь в аръергардѣ Арміи, слѣдовала на Новокіевское.

Здѣсь, простояв нѣсколько дней, Армія отошла к границѣ Маньчжуріи и в ноябрѣ мѣсяцѣ, преслѣдуемая красной бандой, перешла границу ея, предварительно заручившись согласіем на то Правителя Маньчжуріи ген. Чжан-Цзо-Лина. Естественно, переход границы связан со сдачей оружія и этим актом Армія, как вооруженная сила, прекратила свое существованіе...

* * *

С оставленіем Приморья закрылась послѣдняя страница бѣлой борьбы с красным интернаціоналом. Уже не было ни одного бѣлаго фронта на необъятных Россійских просторах; красный палач торжествовал свою побѣду над бѣлыми!

Болѣе полутора лѣт маленькая горсть русских людей, слабых по численности, но сильных по духу, крѣпко держала русское знамя в руках, в надеждѣ, что русскій народ не выдержит тираніи красных, поймет и оцѣнит жертвы русских патріотов. Но увы, этаго не случилось! Русскіе люди еще не прониклись національной гордостью и самосознаніем, как единственными в то время факторами, могущими поднять их на борьбу с красным интернаціоналом. Потребовались годы краснаго владычества, чтобы русскій человѣк осознал истинную звѣриную природу красных палачей и во всеору-

жіи ненависти к ним, вступил с ним в смертельную борьбу до полнаго изгнанія из предѣлов Родной страны.

Однако милліоны русских людей смяты, растоптаны „побѣдной" колесницей краснаго молоха. Русскіе люди гибнут тысячами в подвалах ГПУ, на БАМА — х, Бѣломорских и других „фараоновских" работах, и в лѣсных дебрях на лѣсозаготовках и т. п. И все лишь только потому, что отказались от своего русскаго имени, забыли Бога и пошли на служеніе к сатанѣ, в лицѣ красных изувѣров!!!

Пройдут года... Русскій народ в конечном итогѣ сбросить ненавистное красное ярмо и вспомнит тогда храбрецов „безумцев", которые будучи прижатыми к берегам Тихаго Океана, нашли в себѣ силы и мужество стать грудью на защиту чести и достоинства Великой Страны, а не быть рабами красных палачей!...

КОНЕЦ.

101

Издатель — *В. Г. Зуева*
Харбин, Рѣчная № 1 кв. 10.

Автор — *А. И. Зуев*
Харбин, Рѣчная № 1 кв. 10.

Типограф — *Л. М. Абрамович*
Харбин, Конная № 34.

Издательство — *В. Г. Зуевой*
Харбин, Рѣчная 1 кв. 10.

Типографія Л. М. Абрамовича
Харбин, Конная № 34.

Отпечатано 12-го мѣс. 17 дня
4 г. Кан-дэ.

Издано 12 мѣс. 27 дня 4 г. Кан-дэ